

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 15 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 15

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго марта, на награжденіе за труды по народному образованію: діаконовъ церквей: Московской Александроневской, при мѣщанскихъ училищахъ и богадѣльнѣ, Сергія Покрѣвскаго и Московской Богородицерождественской, на Кулишкахъ, Николая Смирнова и псаломщиковъ: Московскаго кафедральнаго Христа Спасителя собора Владиміра Сперанскаго и Московской Екатерининской, при Екатерининской больницѣ, церкви Григорія Проферансова серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Казанскаго, Новгородскаго и Харьковскаго и епископовъ: Екатеринославскаго, Могилевскаго, Нижегородскаго, Орловскаго, Пермскаго, Смоленскаго, Таврическаго и Уфимскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) чуваши, прихожане церкви села Кошекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской епархіи, пожертвовали въ сію церковь двѣ прозрачныя иконы съ ликами святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, съ соотвѣтствующею означенному событію золотою надписью, а крестьянинъ названнаго села Егоръ Ивановъ и запасный фейерверкеръ Трифонъ Никитинъ пожертвовали 113 руб. на приобрѣтеніе для той же церкви серебряныхъ креста и кадила, а также ковра для постилки предъ престоломъ;

2) прихожане церкви села Аткикова, того же уѣзда, крестьяне братья Григорій и Тимофей Сильвановы пожертвовали въ сію церковь живописной работы икону Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ позлащенномъ кіотѣ, цѣною въ 290 руб., съ соотвѣтствующею то-

скаго и Харьковскаго и епископовъ: Екатеринославскаго, Могилевскаго, Нижегородскаго, Орловскаго, Пермскаго, Смоленскаго, Таврическаго и Уфимскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

Сул. Д. Ам.
62
213
1894
N15

му же событію надписью, и колоколь, стоимостью 435 руб., а предсѣдатель и члены мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства приобрѣли на собственные средства для той же церкви дарохранительницу, дароносицу и походный металлическій фонарь, стоимостью все 89 руб.;

3) служащіе на заводѣ Бранта въ селѣ Луковцѣ, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, приобрѣли искусной работы, по золотому фону, въ рѣзномъ кіотѣ, икону Святителя и Чудотворца Николая, святой равноапостольной Маріи Магдалины и Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17 октября, и мѣдный посеребренный подсвѣчникъ, стоимостью около 300 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, послѣ божественной литургіи въ мѣстной церкви, причтомъ оной было отправляемо предъ означенной иконою на заводѣ Бранта положенное на сей день особое молебствіе, съ прекращеніемъ въ этотъ день работъ на заводѣ;

4) прихожане Благовѣщенской церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, приобрѣли для сей церкви художественной работы гробницу, стоимостью 210 руб.;

5) причтъ, староста и прихожане Успенской церкви предмѣстья Вороновки, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, пожертвовали въ эту церковь полное священническое облаченіе изъ бѣлаго серебрянаго глазета, стоимостью 202 руб. 70 коп.;

6) прихожане Свято-Духовской

церкви м. Лакедемоновки, Ростовскаго на Дону уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ сію церковь икону Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, цѣною въ 50 руб.;

7) въ Введенскую церковь с. Туркеновки, Александровскаго уѣзда, той же епархіи, отъ крестьянъ: Иларіона Прилипки, Василя Сулименко, Михаила Бѣлаго и Марка Обмачевского пожертвована икона, цѣною въ 175 руб.;

8) прихожанинъ Преображенской церкви с. Благовѣщенки, того же уѣзда, крестьянинъ Елисей Залатый пожертвовалъ въ оную Евангеліе, стоимостью 100 руб.;

9) прихожане Георгіевской церкви с. Кочережекъ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, построили при названной церкви новую колокольню, стоимостью 4,462 руб., и соорудили икону Божіей Матери, именуемой „Неопалимая Купина“, съ лампадою, въ 50 руб.;

10) прихожане Иоанно-Златоустовской церкви с. Ялты, Мариупольскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 705 руб. на ремонтъ названной церкви и ея ограды;

11) прикащики города Мариуполя, Екатеринославской губерніи, пожертвовали въ мѣстную соборную Харалампіевскую церковь икону и устроили предъ оною рѣшетку, израсходовавъ на это 834 рубля 75 коп.;

12) прихожане церкви села Старога Крупца, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, построили въ названномъ селѣ новую дере-

вянную церковь, пожертвовавъ на это 4743 руб. 12 коп.;

13) прихожане Благовичской церкви, Чаусскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяне деревни Темровичъ открыли у себя школу грамоты, устроили для нея удобное помѣщеніе и постановили вносить изъ собственныхъ средствъ на содержание сей школы по 62 руб. 50 коп. въ годъ;

14) прихожане Павловской церкви, Могилевскаго уѣзда, пожертвовали въ оную паникадило, стоимостью 130 руб.;

15) староста тюремной Александро-Невской церкви города Арзамаса, мѣстный 2-й гильдіи купецъ Николай Вязововъ пожертвовалъ въ названную церковь, въ позолоченномъ кіотѣ, икону святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, Святителя и Чудотворца Николая и Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17 октября, а также бронзовыя вызолоченныя хоругви, всего на сумму болѣе 600 руб.;

16) прихожанинъ церкви села Нижней Любовши, Ливенскаго уѣзда, Орловской епархіи, крестьянинъ Сергѣй Ярыгинъ приобрѣлъ для означенной церкви съ святой Аѳонской горы написанную на кипарисной доскѣ икону Божіей Матери, именуемой „Тихвинскою“, стоимостью 100 руб.;

17) староста и прихожане церкви села Рѣшетовой Дубравы, Елецкаго уѣзда, той же епархіи, построили при сей церкви каменное зданіе для церковно-приходской

школы, стоимостью 827 руб. 85 к., изъ коихъ 427 руб. 35 коп. пожертвованы церковнымъ старостою, Задонскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Истоминымъ, изъ собственныхъ средствъ;

18) на средства старосты Богоявленской церкви села Салтановскаго, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи, Евѣимія Вилесова устроенъ въ сей церкви иконостасъ;

19) прихожане церкви въ селѣ Введеньѣ, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской епархіи, пожертвовали 400 руб. на сооруженіе, на мѣстѣ упраздненной церкви, деревянной, на каменномъ фундаментѣ, часовни;

20) въ церковь села Федоровскаго, Рославльскаго уѣзда, той епархіи, причтомъ и прихожанами сей церкви пожертвованы икона святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ лампадою, стоимостью 65 руб., съ соотвѣствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, и церковныя принадлежности на 200 руб.;

21) прихожане церкви села Бородина, Порѣчскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 700 руб. на устройство въ сей церкви трехъ кіотъ съ иконами;

22) прихожанинъ церкви села Ренскаго, Гжатскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Илья Горячевъ пожертвовалъ въ сію церковь икону Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, въ орѣховомъ кіотѣ, стоимостью 120 руб.;

23) прихожане церкви села Вятскаго, Вяземскаго уѣзда, той же

епархіи, пожертвовали 1,085 руб. на приобретение для сей церкви новаго колокола, съ соответствующею событію 17 октября 1883 г. надписью;

24) прихожанинъ церкви села Слѣднева, Ельнинскаго уѣзда, той же епархіи, купеческій сынъ Григорій Слѣсаревъ пожертвовалъ въ сію церковь паникадило, металлическія хоругви и священническое и діаконское облаченія, все стоимостью 330 руб.;

25) староста соборной церкви г. Дорогобужа, той же епархіи, мѣстный купецъ Сергѣй Гончаровъ соорудилъ на собственные средства, на мѣстѣ бывшей въ городѣ Дорогобужѣ деревянной Спасской церкви, сгорѣвшей въ 1812 году, каменную часовню и пожертвовалъ двѣ 4% облигаціи внутренняго займа, по 100 руб. каждая, одну—на поддержаніе часовни, а другую—въ пользу мѣстнаго причта за совершеніе въ этой часовнѣ богослуженія;

26) крестьяне с. Троицкаго и с. Ново-Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, соорудили въ церкви с. Троицкаго гробницу для плащаницы, стоимостью 250 руб.;

27) прихожане Рождество-Богородичной церкви с. Александровки, Бердянскаго уѣзда, Таврической епархіи, пожертвовали въ названную церковь два облаченія: напрестольное бѣлое парчевое и священническое шелковое съ серебряными крестами, стоимостью 200 руб.;

28) прихожане Николаевской церкви с. Софіевки, Днѣпровскаго

уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ сію церковь: Трофимъ Ловкой—серебряное вызолоченное кадило, цѣною въ 50 руб., Прохоръ Латышъ—паникадило, стоимостью 100 руб., и Никифоръ Сушко—семисвѣчникъ и мурницу въ 65 руб.;

29) Керченская мѣщанка Евфросинія Хельмъ пожертвовала въ Иоанно - Предтеченскую церковь г. Керчи, той же епархіи, икону Божіей Матери, именуемую „Козельщанской“, въ золоченой рамѣ, стоимостью 125 руб.;

30) поселянинъ с. Дунаевки, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, Даміанъ Кююнджи, пожертвовалъ въ мѣстную Архангело-Михайловскую церковь гробницу, стоимостью 210 руб.;

31) Въ Покровскую церковь с. Покровки (Бояуть), Перекопскаго уѣзда, Таврической епархіи, пожертвованы: прихожанами названной церкви—чаша, дискось, звѣздца и лжица, стоимостью 150 руб., Перекопскимъ купцомъ Иваномъ Николи — три большія иконы, въ золоченыхъ рамахъ, стоимостью 160 руб., и крестьяниномъ упомянутаго села Алексѣемъ Зыгаремъ—Евангеліе, въ сребропозлащенной оправѣ, въ 35 руб.;

32) дочь генераль-маіора Анастасія Шатова устроила въ своемъ имѣніи „Берекетъ“, Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи, каменную часовню, стоимостью 30,000 р., соорудила для сей часовни иконостасъ и снабдила оную необходимою церковною утварью;

33) Бирскій 2-й гильдіи купецъ

Иванъ Шиловъ пожертвовалъ для церковно-приходской школы въ селѣ Кутеремѣ, Вирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, стоимостью около 2,500 руб.,

и 34) жители с. Бурдовъ, Мензелинскаго уѣзда, той же губерніи, крещенные татары построили въ названномъ селѣ деревянную часовню.

Сверхъ того, преосвященный Симбирскій сообщилъ, что прихожане церкви с. Городищъ, Карсунскаго уѣзда, движимые чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Государю Императору за оказанную милость выдачею ссудъ на прокормленіе и обсеменение полей во время неурожая хлѣбовъ въ 1891 и 1892 годахъ и въ воспоминаніе сей Царской милости, соорудили въ упомянутой церкви цѣнную икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ - Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрно-подданныхъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 26 день минувшаго марта, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Объ устройствѣ съѣзда представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго края и Южной Россіи въ г. Кіевѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24-го марта—5-го апрѣля 1894 года, за № 734, согласно

представленію Училишнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, разрѣшено устройство съѣзда въ г. Кіевѣ, съ 15 по 25 іюля 1894 года, представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго края и Южной Россіи, для обсужденія вопросовъ по учебной и воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, и для устройства сего съѣзда утверждены нижеслѣдующія правила:

Правила объ устройствѣ съѣзда представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго Края и Южной Россіи въ г. Кіевѣ съ 15 по 25 іюля 1894 года.

1) Засѣданія съѣзда происходятъ съ 15 по 25 іюля 1894 года, подъ предсѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ викаріевъ Кіевской епархіи, по назначенію высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго.

2) Для присутствованія на съѣздѣ, преосвященными епархіи: Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Могилевской, Литовской, Полтавской, Черниговской, Курской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Харьковской и Кишиневской посылаются въ Кіевъ духовныя лица, по два или по три отъ каждой изъ сихъ епархіи, избираемыя, по непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, изъ числа членовъ и предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій ихъ, или же изъ епархіальныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. Командированныя на съѣздъ лица участвуютъ въ его засѣданіяхъ съ правомъ голоса.

3) Съѣздъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій: а) взаимный обмѣнъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи школъ

церковно-приходскихъ и школь грамоты, совмѣстное, подъ руководствомъ существующихъ правительственныхъ разъясненій и по указаніямъ школьной практики, обсужденіе вопросовъ о способахъ къ правильному и успѣшному веденію дѣла воспитанія и обученія, о точномъ выполненіи школьных программъ и мѣрахъ устраненія встрѣчаемыхъ къ сему на практикѣ затрудненій, б) объ обязанностяхъ завѣдующаго школою законоучителя и его отношеніяхъ къ школѣ и учителю; в) объ устройствѣ складовъ учебныхъ книгъ и классныхъ принадлежностей, а также объ устройствѣ при школахъ бібліотекъ для внѣкласснаго чтенія дѣтей и взрослыхъ; г) объ устройствѣ народныхъ чтеній въ школахъ; д) о средствахъ содержанія школь и мѣрахъ къ его улучшенію, и е) обсужденіе вызываемыхъ практикою вопросовъ о двухклассныхъ школахъ съ учительскими курсами, о краткосрочныхъ учительскихъ курсахъ и подготовкѣ учителей для школь.

4) Съ разрѣшенія предсѣдателя на собраніяхъ сѣзда могутъ быть обсуждаемы и другіе вопросы, вызываемые мѣстными потребностями, по письменнымъ заявленіямъ членовъ сѣзда.

5) По всѣмъ вопросамъ, обсуждаемымъ на сѣздѣ, составляются журналы и представляются высокопреосвященному митрополиту.

6) Имѣющимъ прибыть на сѣздъ членамъ предоставляется, по предварительномъ обсужденіи въ мѣстныхъ училищныхъ совѣтахъ какихъ либо изъ означенныхъ выше вопросовъ, изготovitъ письменные доклады для обсуждения на сѣздѣ.

7) Для предварительныхъ распоряженій по устройству сѣзда въ городѣ Кіевѣ, съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита Кіевского, учреждается распорядительный комитетъ, на попеченіе коего возлагаются и за-

боты о приѣмѣ имѣющихъ прибыть на сѣздъ членовъ.

8) Для ознакомленія членовъ сѣзда и вообще лицъ, интересующихся успѣхами народнаго просвѣщенія, устраивается въ Кіевѣ, ко времени открытія сѣзда, собраніе предметовъ по различнымъ отдѣламъ школьнаго обученія. Предметы эти суть: учебныя руководства и пособія, назначенныя для церковно-приходскихъ школь, карты епархіи съ означеніемъ существующихъ школь, планы и фасады школьныхъ домовъ и снимки съ нихъ, ученическія письменныя работы, образцы рукодѣлій и ручнаго труда, отчеты и статистическія таблицы о школахъ. Училищные совѣты поименованныхъ выше епархій имѣютъ доставить къ 1-му іюня сего года въ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ образцы сихъ предметовъ. То-же предоставляется сдѣлать и совѣтамъ прочихъ епархій.

9) Путевые расходы членовъ сѣзда, прибывшихъ по распоряженію епархіальнаго начальства, покрываются на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ; въ случаѣ-же недостаточности сихъ послѣднихъ, предоставляется епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ о возмѣщеніи тѣхъ денегъ, какія будутъ употреблены на этотъ предметъ, отнестись въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, для зависящихъ распоряженій.

10) На расходы по содержанію членовъ сѣзда въ г. Кіевѣ, а равно и другіе расходы по открытію сѣзда потребныя суммы отпускаются изъ специальныхъ издательскихъ средствъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ распорядительному по устройству сѣзда комитету, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, съ разрѣшенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ тѣмъ, чтобы въ расходованіи сихъ суммъ комитетъ представилъ въ свое время

отчетъ въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ.

II. О возведеніи Николо-Бавыкинской женской общины, Рязанской епархіи, въ общежительный женскій монастырь.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25 августа—5 сентября 1893 г., постановилъ: Николо-Бавыкинскую женскую общину, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской епархіи, возвести въ общежительный женскій монастырь, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель, по своимъ средствамъ, въ состояніи будетъ содержать.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 17—29 марта 1894 г., за № 741, постановлено: 1) назначить на должность Астраханскаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты помощника инспектора Казанской духовной академіи, кандидата богословія **Теодора Архангельскаго**, съ увольненіемъ его отъ занимаемой имъ нынѣ должности и съ причисленіемъ его, по рукоположеніи во священника, къ причту Астраханскаго кафедральнаго собора сверхъ штата и 2) на содержаніе Астраханскаго епархіальнаго наблюдателя назначить изъ суммъ мѣстнаго губернскаго сбора, ежегодно ассигнуемыхъ въ распоряженіе Астраханскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, по *двѣ тысячи рублей* въ годъ, въ томъ числѣ 1,500 руб. на жалованье епархіальному наблюдателю и 500 р. на разъѣзды его и канцелярскіе расходы.

IV. Отъ 8—18 марта 1894 г., за № 605, игуменія **Рафаила**, вслѣдствіе просьбы ея, по преклоннымъ годамъ и болѣзни, уволена отъ должности настоятельницы Троицкаго Казанскаго общежительнаго женскаго монастыря, а въ сей должности утверждена монахиня той же обители **Теофанія**, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

V. Отъ 8—18 марта 1894 г., за № 612, казначея Чистопольскаго Успенскаго общежительнаго женскаго монастыря монахиня **Серафима** утверждена въ должности настоятельницы той же обители, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 марта 1894 г. за № 7, утверждаются въ должности: исправляющій должность секретаря Оренбургской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ **Александровскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 11 марта 1894 года).

Опредѣляется въ службу: потомственный почетный гражданинъ **Ерофеевъ**—въ Канцелярію Святѣйшаго Синода, канцелярскимъ служителемъ (съ 10 марта 1894 года).

Увольняется въ отпускъ: секретарь Туркестанской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Богоявленскій**—внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

Исключаются изъ списковъ умершіе: младшій справщикъ Московской Синодальной типографіи, титулярный совѣтникъ **Розановъ** и испра-

вляющій должность смотрителя (онъ же архитекторъ) за Московскими сунодальными недвижимыми имуществами, коллежскій секретарь Шеръ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Къ свѣдѣнію и должному исполненію приходскихъ причтовъ.

1-го мая 1894 года наступаетъ окончательный срокъ, назначенный для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 г., а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 г.

Вслѣдствіе сего, въ огражденіе населенія отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ непредставленія имъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ къ обмѣну до установленнаго для сего срока, и въ виду близости наступленія сего срока, Хозяйственное Управленіе, въ дополненіе къ послѣдовавшему уже по сему предмету циркулярному распоряженію Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го января 1893 г., за № 677, по порученію Его Высокопревосходительства, симъ считаетъ долгомъ вновь напомнить всѣмъ приходскимъ и въ особенности сельскимъ причтамъ, чтобы они при всякомъ удобномъ случаѣ объясняли прихожанамъ о необходимости немедленнаго же обмѣна въ мѣстныхъ казначействахъ вышеупомянутыхъ билетовъ стараго образца на новые, съ разъясненіемъ, что по истеченіи сего срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ уже не будутъ приниматься въ казенные платежи и не будутъ обращаться между частными лицами, какъ деньги

II. Сбора въ пользу прокаженныхъ въ Якутской области состояло въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 марта 1894 года 33,358 р. 27 коп.

Къ тому въ теченіе марта по 1-е апрѣля 1894 г. вновь поступило:

	Р.	К.
Отъ редакціи газеты „Недѣля“	5	—
„ г-жи Кампіони	25	—
„ священника с. Поповки, Павлоградскаго уѣзда, Петра Лошакова	25	—
„ священника с. Яконова, Вышневолоцкаго уѣзда, Николая Головина	2	—
„ священника Григорія Алексапольскаго, пожертвованные крестьянкою Анною Фельчаковою	2	—
„ неизвѣстной	5	—
„ Р. Б. Іуліаніи съ дѣтьми	13	—
„ неизвѣстнаго	20	—
„ Леонида Денисова	20	—
„ редакціи газеты „Недѣля“	2	—
„ неизвѣстной	3	—
„ псаломщика соборной церкви г. Грайворона Николая Булгакова	3	—
„ протоіерея Листова	6	—
„ протоіерея Владимірской церкви Петра Никитскаго	65	—
„ крестьянина Енисейской губерніи, Минусинскаго окр., дер. Корелиной, Александра Васильева	3	—
„ священника І. Щербинскаго, отъ прихожанъ дер. Секретарки, Балтскаго уѣзда	3	—
„ діакона станицы Новодеревянковской, Кубанской обл., Николая Михайлова, пожертвованные казакомъ Саввою Куликомъ	7	—
„ священника с. Великой-Старицы, Перелаславскаго уѣзда, Алексѣя Ильина	1	—
„ священника с. Лабунскаго-Майдана, Заславскаго уѣзда, Аванасія Ципановскаго	10	—
„ настоятеля Мѣлецкаго Св.-		

Николаевского монастыря, архимандрита Германа . . .	3 —
Выручено отъ продажи книгъ въ пользу проказенныхъ . . .	20 —
Получено %	49 87

Итого 292 87

Израсходовано 7012 32

А всего съ оставшимся
къ 1 марта

1894 г. имѣется 26,638 р. 82 к.

III. Хозяйственное Управленіе долгомъ
считаетъ извѣстить, что доставлены, при
письмахъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода, слѣдующія пожертвованія:

Въ Пантелеимоновскій монастырь:

Отъ крестьянина слободы Покров- ской, Куянского уѣзда, Харь- ковской губ., Архипа Евло- нова	15 —	р. к.
" крестьянки с. Старого Ку- вако, Бугульминскаго уѣзда, Самарской губ., Варвары Стрѣлковой	22 —	
" Михаила Ильина Винникова казака Якова Монѣва Хо- лоша	10 —	
" мѣщанина г. Тургая, Ивана Денисова	10 —	
" крестьянина с. Новгородскаго, Богородицкаго уѣзда, Туль- ской губ., Самсона Алексѣ- ева Копылова	14 —	
" священника с. Вязовей, Воль- скаго уѣзда, Северіана Ман- светова	30 —	
" Ольги Николаевны Джонъ-Ивъ Алексѣя Иванова Стрѣлы . .	20 —	
" отъ крестьянина д. Жихары, Витебской губ., Полоцкаго уѣзда, Петра Захарова . . .	3 30	
" крестьянина с. Башкатова, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., Якова Никанорова Ро- манцова	10 —	
" крестьянки с. Перхурова, Сердобскаго уѣзда, Саратов- ской губ., Феоды Гусковой	5 —	
" крестьянки с. Коноплина,		

Рязскаго уѣзда, Рязанской губ., Анны Сысоевой	5 —
" крестьянина д. Угловъ, Чаус- скаго уѣзда, Могилевской губ., Никифора Стефанова .	3 —
" священника с. Кидаповки, Кіевской губ., Іоанна Здане- вича	50 —
" священника Бугурусланскаго Спасо-Вознесенскаго собора Іоанна Смирнова, пожертво- ванные разными лицами . .	13 —
" діакона с. Ветошчинскаго, Уржумскаго уѣзда, Вятской губ., Василя Ергихъ	6 —
" крестьянъ Тобольской губ., Ишимскаго округа, с. Аеонь- кинскаго, Стефана Симонова и Стефаниды Бородиной . .	5 —
" отставнаго рядового Терентія Бѣлокопытова	5 —
" Феодора Литвинова	1 —

Въ Андреевскій скитъ:

Отъ крестьянина с. Семеновки, Николаевскаго уѣзда, Самар- ской губ., Якова Дранова . .	10 —	р. к.
" крестьянки Вятской губ., Ко- тельническаго уѣзда, Акили- ны Деятериковой	2 —	
" крестьянина Ивана Степанова Горбунова	5 —	
" священника Феодора Свѣтозе- рова, пожертвованные крестъ- яниномъ Антономъ Масло- вымъ	20 —	
" крестьянина с. Коргузы, Сви- яжскаго уѣзда, Казанской губ., Филиппа Карпущина . .	10 —	

Въ Ильинскій скитъ:

Отъ крестьянина с. Борокъ, Ниж- недѣвицкаго уѣзда, Воронеж- ской губ., Алексѣя Брусен- цова	30 —	р. к.
" солдатики Параскевы Масли- ковой	15 —	

Въ келлію святаго великомуче-
ника Артемія:

Отъ крестьянина д. Власихи, Вель- гонскаго уѣзда, Тверской	
---	--

губ., Иларіона Аѳанасьева	20 —	крестьянки дер. Вязниковъ, Юхновскаго уѣзда, Смолен- ской губ., Параскевы Андре- евой	60 —
" священника Григорія Салми- на, пожертвованные крестья- янами д. Сосновки, Свяж- скаго уѣзда, О. Даниловымъ, М. Анисимовымъ и В. Гри- горьевою	5 —	" крестьянки села Вязова, Ефре- мовскаго уѣзда, Тульской губ., Пелагеи Сапроновой	30 —
Въ обитель Введенія во храмъ Пресвятя Богородицы.		" крестьянки дер. Васильевки, Владимірской губ., Наталіи Григорьевой Кузнецовой	30 —
Отъ крестьянки Тульской губ., р. к. Богородицкаго уѣзда, с. Лю- бимовки, Василисы Андреевой Чумовой	30 —	" крестьянокъ Костромской гу- берніи, Ветлужскаго уѣзда, Ирины Спиридоновой и Ксе- ніи Ивановой	7 —
Въ келлію святаго Іоанна Златоустаго:		Въ Ново-Аѳонскій Симоно-Канонит- скій монастырь, на Кавказѣ.	
Отъ крестьянки с. Сухаго Корбу- лана, Саратовской губ. и уѣзда, Александры Григорье- вой	р. к. 1 —	Отъ священника села Табарин- скаго, Тобольской губ., Ми- хаила Копылова	р. к. 10 —
" крестьянина с. Максимовки, Вольскаго уѣзда, Саратов- ской губ., Михаила Колчина	5 —	Въ Іерусалимъ, къ Гробу Господню:	
" Ирины Яковлевой Быстрицкой	5 —	Отъ священника Алексѣя Пречи- стенскаго, отъ казачки Ирины Дьяченковой	р. к. 6 —
Въ обитель святыхъ Петра и Онуфрія:		" крестьянина слободы Скрып- ниновой, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ., Павла Гру- нова	20 —
Отъ Ѳедора Константинова Бан- никова	р. к. 1 —	" крестьянки с. Преображенія, Чернава тожъ, Ливенскаго уѣзда, Орловской губ., Аки- лины Николаевой Щегловой.	10 —
Въ обитель Рождества Пресвя- тя Богородицы:		" ефрейтора 150 пѣх. Таман- скаго полка Захара Буря- кова	60 —
Отъ священника Михаила Конев- скаго, пожертвованные учи- тельницею Марією Кругловою	р. к. 10 —	" крестьянъ мѣстечка Боярки, Звенигородскаго уѣзда, Киев- ской губ., Максима и Марѳы Харченковыхъ	50 —
Въ одинъ изъ Аѳонскихъ мона- стырей:		" крестьянки деревни Лукьяно- вой, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губ., Анастасіи Бутиной	3 —
Отъ священника Павла Завадов- скаго, пожертвованные Ѳо- мою Бочкаревымъ	р. к. 25 —	" священника Николая Зайчев- скаго	5 —
" Неизвѣстнаго, изъ села Ни- китинскаго, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи	5 —	" крестьянина деревни Коле- сниковъ, Гродненскаго уѣзда, Михаила Лукьянова Кокареки	40 —
" священника села Остропята, Ефремовскаго уѣзда, Туль- ской губ., Николая Зерцалова	10 —	" его же, въ пользу римско-	
" Маріи Алексѣевой Жмудской	15 —		
" священника села Дворянской Терешки, Хвалынскаго уѣзда, Петра Архангельскаго	50 —		

католическаго монастыря Гроба Господня	40 —	печ., съ кин. и рисункомъ Царя и Пророка Давида.
„ священника Иоанна Петровскаго 2 руб. въ Иерусалимъ ко Гробу Господню, 2 руб. въ Геесиманю ко Гробу Богоматери и 2 руб. въ г. Баръ, къ мощамъ святиителя Николая Чудотворца	6 —	б) С.-Петербургской: „Святое Евангеліе“, на славяно-русскомъ яз., въ $\frac{8}{16}$ д. л. „Краткій молитвословъ для православныхъ воиновъ“, гр. печ., въ 32 д. л. „Жизнь Валаамскаго монаха Германа“, гр. печ., въ 16 д. л. „Канонъ великій Св. Андрея Критскаго, чтмый на 1-й недѣлѣ великаго поста“, гр. печ., въ 32 д. л. „Канонъ великій Св. Андрея Критскаго, чтмый на 1-й недѣлѣ великаго поста“, церк. печ., въ 32 д. л. „Руководственныя о священномъ писаніи Ветхаго и Новаго Завета свѣдѣніи изъ твореній отцовъ и учителей церкви“, проф. Олесницкаго, гр. печ., въ 8 д. л.
„ крестьянина села Чалбазъ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., Максима Лѣсника 5 руб. въ Аѳонскій Пантелеимоновскій монастырь и 5 руб. ко Гробу Господню въ Иерусалимъ	10 —	в) Въ типографіи Почаевской Успенской лавры: <i>Гражданской печати:</i> въ 8 долю листа: 1) Журналъ „Почаевскій Листокъ“ отдѣльными номерами—№№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, въ коихъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія. 2) „Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“, изъ двухъ частей—официальной и неофициальной, №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9. 3) Брошюра „Судьба одного братства на Волини“, перепечатанная изъ Волинск. Епарх. Вѣдом. №№ 3—4, за 1894 годъ, часть неофициальная. 4) Отчетъ Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства за 1893 г. 5) Общее годичное собраніе членовъ того же Братства, 6-го декабря 1893 г. Перепечатано изъ „Волинскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1894 г., № 6, часть официальная. 6) „Отчетъ о дѣятельности Православнаго Теремнскаго Крестовоздвиженскаго Попечительства, Луцкаго уѣзда, Волинской епархіи, за 1893 годъ“. Изъ Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ № 7, 1894 г. часть неофициальная. и 7) Брошюра „Иоаннъ Красовскій, униатскій архіепископъ Полоцкій и Луцкій“. Перепеч. изъ „Волинскихъ Епарх. Вѣдом.“ № 8, за 1894 г., часть неофициальная.
„ крестьянина деревни Большихъ Лозъ, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., Трофима Петрова въ Аѳонскій Пантелеимоновскій монастырь и въ Иерусалимъ ко Гробу Господню по 3 руб.	6 —	Въ Московскій единовѣрческій типографіи: „Канонникъ“, въ количествѣ 3600 экземпляровъ.
„ священника села Ново-Дмитріевки, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губ., Николая Аткарскаго, въ Иерусалимъ ко Гробу Господню 3 руб. и въ Трифоно - Печенгскій монастырь 3 руб.	6 —	
„ священника села Раева, Моршанскаго уѣзда, Николая Богоявленскаго, пожертвованные крестьяниномъ В. О. Г. въ Аѳонскій Пантелеимоновскій монастырь 25 руб. въ Иерусалимъ ко Гробу Господню 10 руб. и въ Православное Миссіонерское Общество 15 р.	50 —	
„ Алексѣя Іонова Дубровскаго, на построеніе храма въ Киргизской слободѣ, близъ города Семипалатинска	3 —	

С П И С О К Ъ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Суподальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и въ типографіи единовѣрцевъ, въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1894 г., съ разрѣшенія Святейшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московскій:

„Псалтирь слѣдованная“, въ листъ, церк.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Ц Е Р К О В Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е МЪ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е МЪ С В Н О Д Ъ .

№ 15

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 15

С Л О В О

О ХРИСТИАНСКОЙ ПАМЯТИ И ПОМИНОВЕНІЯХЪ *).

И глаголаше (единъ отъ обѣшеною злодѣю) Иисусови: помини мя, Господи, егда придеши во царствѣи си. И рече ему Иисусъ: аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи (Лук. 23, 42).

Скоро совершилось спасеніе одного изъ двухъ разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ Спасителемъ! По выраженію церковной пѣсни, онъ *сподобился раеви во единомъ часѣ*, успѣвши произнести всего лишь нѣсколько словъ своей покаянной молитвы. Конечно, и спасеніе этого благоразумнаго разбойника, какъ и спасеніе всякаго человѣка, должно было имѣть своимъ основаніемъ его глубокую вѣру, мгновенно объявшаю все его существованіе, его живое раскаяніе въ содѣянныхъ грѣхахъ, безъ чего не бываетъ спасенія. Но въ данномъ случаѣ скорому и вѣрному спасенію грѣшника способствовало въ особенности то, что его обращеніе происходило въ необычайно благоприятный для спасенія часъ. Это былъ тотъ самый часъ, въ который возносилась предуготованная отъ вѣка всеобщая искупительная жер-

тва за грѣхи всего человѣческаго рода во святой пренебесный жертвенникъ Божій, такъ что покаянная молитва увѣровавшаго разбойника взошла къ престолу небеснаго правосудія вмѣстѣ съ предсмертнымъ воплемъ Агнца Божія, взявшаго грѣхи міра. Потому-то краткая исторія обращенія и спасенія этого благоразумнаго разбойника въ евангельскомъ повѣствованіи составляетъ неотдѣлимую часть всей исторіи страданій Богочеловѣка и вѣдома всюду, гдѣ только проповѣдано евангеліе царствія Божія, а краткая молитва, излившаяся тогда изъ устъ разбойника, принята и повторяется Церковію.

Но тотъ благоприятный часъ, который доставилъ такое скорое и вѣрное спасеніе благоразумному разбойнику, былъ ли единственный и съ тѣхъ поръ не повторяющійся болѣе часъ, послужившій только для современниковъ и зрителей крестныхъ страданій Богочеловѣка, умѣв-

*) Произнесено въ Кіево-Братскомъ храмѣ, въ пятую третью недѣлю Великаго поста, на пассіи.

шихъ имъ воспользоваться? Нѣтъ, это былъ только первый часъ того благоприятнаго времени, того приспѣвшаго дня спасенія, по выраженію Апостола, который возсіялъ надъ всѣмъ человѣчествомъ со времени принесенія за него искупительной жертвы Сыномъ Божиимъ, и во свѣтъ котораго дня живемъ, благодатію Божіею, и мы съ вами, братіе.

Каждый разъ, когда совершается божественная литургія, приносится спасительная жертва Тѣла и Крови Христовой *въ пренебесный жертвенникъ Божій, въ вою благоуханія духовнаго*. И святая Церковь, имѣя предъ собою евангельскій образъ молящагося и увѣровавшаго разбойника, съ любовію принятаго Господомъ среди Своихъ тяжкихъ крестныхъ страданій, и сама соединяетъ съ совершеніемъ страшныхъ и животворящихъ Таинъ свои молитвенныя воспоминанія о своихъ православныхъ чадахъ, какъ о всѣхъ вообще, такъ и объ отдѣльныхъ предстоятеляхъ общества и тѣхъ частныхъ лицахъ, которыя, побуждаемы вѣрою, просятъ помянуть ихъ имена на литургіи, чтобы память о нихъ возшла къ престолу Божію, объятая *духовнымъ благоуханіемъ* Тѣла и Крови Христовой. Потому въ чинопослѣдованіи литургіи такъ часто повторяется священнослужителемъ, и велегласно и тайно, все таже поминальная молитва, сложенная изъ словъ покаявшагося разбойника: «помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ»; «да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи Своемъ»; «помяни, Господи, раба Твоего такогото, или рабу Твою такую-то» и т. д. И каждый присутствующій въ храмѣ въ этотъ часъ литургійныхъ поминовений можетъ и долженъ присоединить къ нимъ и свое поминовение о себѣ и своемъ спасеніи, подобно благоразумному разбойнику, воззвавшему о своей памяти въ часъ крестныхъ страданій

Спасителя міра и тѣмъ устроившему свое спасеніе.

Но внимемъ ближе въ смыслъ этой поминальной молитвы, чтобы намъ повторять ее съ полнымъ христіанскимъ разумѣніемъ. Почему мы просимъ Господа помнитъ о насъ, именно *помнитъ*? Что предносится при этомъ предъ взоромъ нашей мысли и сердца?

Въ окружающемъ насъ видимомъ мірѣ, среди неустанной борьбы его стихій, повсюду царствуетъ смерть и *забвеніе*. Скоро вслѣдъ за тѣмъ, какъ человѣкъ нисходитъ въ могилу, забывается среди живущихъ его имя, *и не имать познати его ктому мѣсто его*. Время, какъ рѣка, уноситъ своимъ теченіемъ все живущее на землѣ, все потопляетъ въ пучинахъ забвенія, прошедшее смѣняетъ настоящимъ, настоящее смѣняетъ будущимъ, чтобы и то и другое и третье покрытъ тѣмъ же забвеніемъ. *Нѣсть память первыхъ, и послѣднимъ бывшимъ не будетъ ихъ память съ будущими на послѣдокъ* (Еккл. 1, 11). И негдѣ укрыться человѣку среди стихійнаго міра отъ облегающаго его и грозящаго ему мрака забвенія. Древніе люди, не имѣвшіе христіанскаго упованія, но ревновавшіе о своей памяти и боявшіеся безслѣднаго исчезновенія въ пучинахъ забвенія земного, строили для себя великіе и времяупорные памятники и на камняхъ, глубоко вырѣзанными письменами, написали свои имена. И что-жь, послужили-ли для нихъ эти памятники Ноевымъ ковчегомъ, сохранившимъ ихъ отъ потопляющаго міръ забвенія? Увы! эти памятники въ настоящее время всѣ уже пусты. Немногіе прохожіе, умѣющіе разбирать древнее письмо, читаютъ написанныя на ихъ камняхъ древнія имена, но имена чуждыя и незнаемыя нынѣшнему міру, одни лишь мертвые нумера безъ содержанія. Живой памяти не можетъ быть въ одномъ только имени, начертанномъ

на надгробномъ камнѣ. Другіе думали найти спасеніе отъ угрожающаго смертному забвенія на землѣ въ громкихъ дѣлахъ, которыя они совершили въ теченіе своей жизни и о которыхъ въ свое время говорилъ весь міръ. Но и слава громкихъ историческихъ дѣлъ такъ же непрочно, такъ же нисходитъ въ могилу вслѣдъ за человѣкомъ, раньше или позже, какъ и раскаты земного грома, самыя громкіе и продолжительныя, наконецъ смолкаютъ и забываются. *Тако и животъ челоука пройдетъ, яко слѣды облака, и имя наше забвено будетъ во время, и никтоже воспомянетъ дѣла нашихъ* (Прем. 2, 4). Иные думали, что отъ мрака забвенія ихъ сохранять ихъ смѣлыя мысли и думы, которыя они изложили, на память потомству, въ своихъ книгахъ. Но и мудраго нѣсть память его во вѣкъ, яко же и безумнаго, зане во днѣхъ грядущихъ вся забвена быша (Евкл. 2, 16). Такъ и всѣ другіе земные способы, къ которымъ когда-либо прибѣгалъ человѣкъ для увѣковѣченія своей земной памяти, никогда не достигали своей цѣли, потому что земная память, по самому существу своему, временна и не можетъ быть вѣчной памятью. *Сего ради ненаказанныя души заблудшиа, узники тмы и долюю ноцію связани, блглицы вчнано провѣдѣнныа, мрачнымъ забвеніа покрываломъ расточени быша, ужасающеся мотъ* (Прем. 17, 1—3).

Теперь сравните этотъ стихійный міръ и покрывающій его мракъ и холодъ земного забвенія съ областью Церкви Христовой, съ теплотою и свѣтомъ нашей христіанской памяти и нашихъ церковныхъ поминовеній.

Въ Церкви Христовой нѣтъ забвенія, какъ нѣтъ и мертвыхъ, въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому выраженію сыны вѣка сего, водащіяся стихіями міра. У насъ есть усопшіе, упокоившіеся, отшедшіе въ иной, лучшій міръ,

во двory Господни, но у насъ нѣтъ людей, всецѣло исключенныхъ изъ книги жизни челоуческихъ и исчезнувшихъ, обреченныхъ на вѣчное забвеніе, какъ обрекается на забвеніе всякая другая тварь на землѣ, совершившая кругъ органическаго развитія и увяданія. *Богъ же нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, вси бо тому живы суть* (Лук. 20, 38). По ученію Церкви Христовой, челоукъ, съ смертію своего бреннаго тѣла, не исчезаетъ безслѣдно, какъ исчезаетъ умолкнувшій звукъ въ пространствѣ, и не поерывается мракомъ забвенія предъ лицомъ Того, Кому открыта область не только здѣшняго, но и загробнаго міра; только память его съ земли переходитъ на небо и, какъ выражается Тайнозритель, записывается предъ Богомъ въ книгѣ вѣчной жизни и вѣчной памяти. *И видѣхъ, говоритъ онъ, престолъ великъ и Сидящаго на немъ; и книга отверзеса, яже естъ книга жизни; и судъ пріяша мертви отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ* (Апокалипс. 20, 12). Итакъ, все то, что покрывается непроницаемымъ мракомъ забвенія на землѣ, въ изображеніи челоуческой исторіи, не можетъ быть забыто предъ Богомъ и зримо Его безконечному вѣдѣнію. Вотъ на чемъ зиждется наша вѣчная память! Челоуческія записи не создадутъ намъ вѣчной и негибнущей памяти, потому что онѣ не могутъ обнимать житія и именъ всѣхъ людей безъ исключенія; да и сами онѣ истлѣваютъ отъ времени, какъ все земное. Память же Божія, вѣчное всеобъемлющее вѣдѣніе Божіе о людяхъ и всѣхъ дѣяніяхъ ихъ, не подлежитъ прехожденію или изглаженію. *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помилувати исцадіа чрева своего, говоритъ Господь чрезъ пророка, аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе* (Ис. 49, 14).

Потому-то вѣрующіе христіане не

должны испытывать того тяжелаго чувства, которое заставляет содрогаться людей невѣрующихъ предъ созерцаніемъ царствующаго на землѣ прехожденія и забвенія отдѣльныхъ человѣческихъ жизней. Земное забвеніе дѣйствительно страшно было бы въ томъ случаѣ, если бы отъ человѣка скончавшагося и погребеннаго не оставалось души, одаренной безсмертіемъ и не могущей исчезнуть подъ вѣчнымъ покровомъ забвенія. Страшно было бы земное забвеніе въ томъ случаѣ, если бы надъ его областью не было вѣчнаго Промыслителя, вѣчнаго Созерцателя человѣческой исторіи, человѣческой жизни и дѣятельности, предъ лицомъ Котораго нѣтъ мрака забвенія,—страшно было бы земное забвеніе въ томъ случаѣ, если бы утопающимъ намъ въ его мракъ не свѣтили лучи божественнаго Откровенія, вразумляющаго насъ о тайнахъ загробнаго міра и вѣчности... О, при подобномъ состояніи человѣка, безъ вѣры въ Бога и Его откровеніе, дѣйствительно страшно было бы чувствовать себя уходящимъ на вѣки во мракъ забвенія, и человѣкъ имѣлъ бы право считать себя самымъ печальнымъ и гибнущимъ созданіемъ. *Аще бы не законъ Твой поученіе мое быхъ, тогда убо погибхъ быхъ во смиреніи моемъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 118, 92). Но такъ какъ мы вѣруемъ въ дарованное человѣку Богомъ безсмертіе, неумираемость человѣческаго духа съ смертію тѣла, такъ какъ мы вѣруемъ въ Бога живаго, не забывающаго насъ не только при жизни нашей, но равно и по смерти нашей, то чего же бояться намъ человѣческаго забвенія, составляющаго удѣлъ всего земнаго. Какъ земная слава и земная память сама по себѣ суетна и не принесла бы существенной пользы человѣку даже и въ томъ случаѣ, если бы она не была столь кратковременной, такъ и земное забвеніе само по себѣ не можетъ на-

нести бытію отшедшаго отъ земли человѣка существеннаго ущерба.

Господь Иисусъ Христосъ, въ Своей земной жизни прошедшій нашу земную юдолю забвенія, оставилъ намъ ученіе о томъ, что намъ нужно дѣлать для того, чтобы не чувствовать себя безпомощно гибнущими въ морѣ земнаго забвенія и не приходиться въ отчаяніе предъ этимъ вопросомъ, какъ приходили въ отчаяніе язычники. *Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко слушающій словесе Моего и вѣрующій пославшему Мя имать животъ вѣчный. Аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки*, а слѣдовательно и забвенія, неразлучнаго спутника смерти (Іоанн. 5, 24; 6, 47; 8, 51). Итакъ, необходимо, прежде всего, быть утвержденнымъ въ вѣрѣ Христовой или, какъ говорится въ церковной пѣсни, твердо стоять на камени исповѣданія Христова. Только вѣра христіанская есть тотъ *недвижимый камень*, стоя на которомъ можно спокойно созерцать земныя картины прехожденія и исчезновенія жизни и не терять при этомъ духовнаго мужества и упованія. *Во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси*, говоритъ панихидный псаломъ (118, 12. 93), перенося нашу мысль отъ образовъ земнаго прехожденія и смерти къ неизмѣняемости и вѣчности слова Божія, какъ живительнаго источника, возвышающаго и укрѣпляющаго смущенный и оземленившійся духъ. Не можетъ покрыться вѣчнымъ забвеніемъ смерти тотъ, кто сподобился приобщенія самого Тѣла и Крови Христовой и въ немъ вкусилъ отъ источника безсмертія. *Ядый мою плоть и пійи Мою кровь*, говоритъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки* (Іоанн. 6, 56. 51). Это-ли не довлѣющій для насъ залогъ нашей вѣчной памяти предъ лицомъ Божиимъ?.. Но путь вѣры Христовой

есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, путь добродѣтели, свѣтомъ которой, какъ и свѣтомъ вѣры, освѣщается и согрѣвается мракъ и хладъ земного забвенія; *бессмертіе бо есть въ памяти ея* (Прем. 4, 1). *Въ память вѣчную будетъ праведникъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 111, 6), и еще здѣсь, на землѣ, среди всѣхъ земныхъ прехожденій и измѣненій. Далекія поколѣнія тѣхъ людей, которымъ мы сдѣлали существенное добро, будутъ помнить о насъ съ благословеніемъ. Какъ благоуханіе цвѣтовъ, говоритъ Премудрый, долго остается въ домѣ и послѣ того, какъ самые цвѣты бываютъ упесны изъ дома, такъ и добрыя дѣла долго остаются въ памяти потомства, хотя бы совершителей ихъ уже не было между живыми. Если же, такимъ образомъ, добрыя дѣла долго и съ любовью воспоминаются людьми, то тѣмъ болѣе они не могутъ быть забыты небеснымъ правосудіемъ, но *взыдутъ на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 11) и создадутъ дѣлателямъ ихъ вѣчную хвалу въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ. *Они приложатся ко Господу за вѣтломъ вѣчнымъ, иже забвенію не предастся*. И съ этой памятью, сопровождающею истинную христіанскую добродѣтель, съ ея кроткимъ величіемъ, не сравнится никакой земной рукотворный памятникъ, и *память неспирныхъ души стоящъ столтъ славы* (Прем. 10, 7).

Святая Церковь, какъ любвеобильная мать, сопровождаетъ въ могилу всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ пѣніемъ *вѣчной памяти*. Въ этихъ словахъ мы привыкли слышать одни печальные звуки, и не обращаемъ вниманія на то великое утѣшеніе, какое въ нихъ заключается и какое можетъ предложить намъ только христіанская вѣра. Что значить панихидный возгласъ: *вѣчная память!* и почему этимъ именно возгласомъ мы прощаемся съ усопшимъ? Прежде всего, возглашаемая усопшему

вѣчная память выражаетъ желаніе и молитву Церкви, чтобы имя усопшаго, его духовный обликъ, его добрыя дѣла не забывались на землѣ, въ памяти потомства, чтобы добрал, всегдашняя память объ усопшемъ лицѣ вдохновляла и пазидала живыхъ, чтобы усопшій не былъ подобенъ тѣмъ, *иже нѣтъ памяти, иже погибоща яко не сущи и быша яко не бывше* (Сирах. 44, 8). Но этого мало. Такъ какъ усопшій отошелъ отъ земли, пересталъ уже быть членомъ земного общества, исключенъ изъ книги живущихъ на землѣ, то возгласеніемъ ему вѣчной памяти Церковь молится, да помянется онъ въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, да будетъ онъ гражданиномъ небеснаго царства, какъ доселѣ онъ былъ гражданиномъ земного царства, да напишется онъ милосердіемъ Божиимъ въ книгѣ вѣчной памяти и вѣчной жизни, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія, гдѣ нѣтъ забвенія, приносимаго смертию. Содѣйствуя такой вѣчной блаженной участи своихъ усопшихъ, Церковь и всегда молится и представляетъ о нихъ. Она не полагаетъ такого крайняго раздѣленія живыхъ и усопшихъ, какое полагаетъ земное общество, не исключаетъ усопшихъ изъ числа чадъ своихъ, но печется и молится о нихъ такъ же, какъ и о живыхъ. И эти всегдашнія поминовенія, совершаемыя Церковію о всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанахъ, сами по себѣ уже служатъ для нихъ *вѣчной памятью*, не только потому, что Церковь не усыпаетъ въ этой своей памяти о усопшихъ и будетъ совершать ее до скончанія вѣка, но и по вѣрѣ Церкви, что ея приснопоминаемые усопшіе хотя отошли отъ земли, но живутъ духомъ *во дворахъ Господнихъ*, и что совершаемыя о нихъ молитвенныя воспоминанія приносятъ имъ такую же существенную пользу, какую они приносятъ и живымъ. Это не то же, что наши

обычныя житейскія воспоминанія объ отсутствующихъ, отъ которыхъ нѣтъ прямой пользы тѣмъ, кого воспоминаютъ. Мы вѣруемъ, что молитвы о вѣчномъ покоѣ и вѣчной памяти усопшихъ дѣйствительно устрояютъ имъ вѣчный покой и вѣчную память.

Если же Церковь сама неуспѣшно молится о всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ своихъ православныхъ чадахъ и совершаетъ всѣмъ имъ, *и здѣ лежащимъ и повсюду*, вѣчную память, то этимъ самымъ она научаетъ и насъ не забывать своихъ отшедшихъ отецъ и братьевъ, но воспоминать о нихъ присно въ своихъ молитвахъ и передавать молитвенную память о нихъ въ своихъ завѣтахъ потомкамъ и такимъ образомъ созидать имъ неземную вѣчную память. Въ извѣстные же дни нарочитыхъ воспоминаній о нихъ мы должны еще просить особыхъ церковныхъ молитвъ и поминовеній о каждомъ изъ нихъ поименно, точно такъ же, какъ и въ нарочитые дни своей собственной жизни мы должны просить церковныхъ поминовеній и о себѣ самихъ. Никакое другое слово памяти и привѣта не достигнетъ того двора Господня, гдѣ пребываютъ усопшіе, а молитва вѣры, особенно молитва, соединенная съ дѣломъ милосердія, достигнетъ туда и ороситъ душу усопшаго, какъ живительная роса жаждущую землю... Въ нашъ вѣкъ, заботящійся болѣе о временной и земной памяти, а не о памяти небесной и вѣчной, многіе христіане обходятся безъ церковныхъ поминовеній. «Это, говорятъ, одинъ только обрядъ, не имѣющій существеннаго значенія». Считаютъ лишнимъ, поэтому, въ годовщины смерти своихъ отцовъ и братьевъ исполнить о нихъ церковное поминовение и возгласить имъ вѣчную память, — это неземное привѣтствіе вѣры и упованія. Такіе непамятолюбивые христіане не имѣютъ не только вѣры,

но и любви къ своимъ приснымъ и пзмѣняютъ тому безспорному долгу благодарности и признательности, который лежитъ на сынахъ предъ ихъ отцами. Но послушаемъ, что говорятъ о семъ высококомъ предметѣ богомудрые отцы Церкви: «Знаю, говоритъ святой Кириллъ Іерусалимскій, многіе рассуждаютъ такъ: какаѣ можетъ быть польза душѣ, если она поминается въ молитвѣ? Отвѣтствую на сіе примѣромъ: что если бы какой царь отослалъ досадившихъ ему въ изгнаніе, а потомъ принимающихъ въ нихъ участіе, сплетши вѣнецъ, принесли бы оный царю за подвергнувшихся изгнанію, то не облегчилъ ли бы царь участи изгнанныхъ? Такимъ же образомъ и мы, принося Господу моленіе за усопшихъ, не стоимъ вѣнецъ сплетаемъ, но Христа, за грѣхи наши закланнаго, приносимъ, умиловляя челоуколюбца Бога за живыхъ и усопшихъ» (Тайноводств. поуч. 5, § 9—10). «Не напрасно, говоритъ святой Іоаннъ Златоустый, узаконено апостолами творить предъ страшными тайнами поминовение объ усопшихъ; апостолы знали, что отъ сего бываетъ усопшимъ великая польза» (На Филиппис. бес. 1, § 3). «Слушай, что говоритъ Богъ: *Я сохранию градъ сей Мене ради и Давида ради раба Моего* (4 Цар. 20, 6). Если только память праведника столь дѣйствительна, что можетъ защитить градъ отъ движимаго на него праведнаго гнѣва Божія, то возможно ли, чтобы не имѣло значенія то, что мы совершаемъ о усопшихъ? Неужели мы не умолимъ Бога, прося Его милости усопшимъ, когда принесется страшная жертва, когда священный ликъ предстоитъ съ воздѣянiемъ рукъ?.. Богу угодно, чтобы мы помогали другъ другу; иначе для чего бы Онъ повелѣлъ молиться о всѣхъ людяхъ? Если же мы молимся за живыхъ, которые предъ Богомъ ничѣмъ

не отличаются отъ усопшихъ, то, слѣдовательно, надлежитъ молиться и за спихъ послѣднихъ» (На Филипп. бесѣда 3, § 4). «Гдѣ бы ни былъ погребенъ скончавшійся въ вѣрѣ и благочестіи, говоритъ святой Аванасій Великій, благотворно будетъ принести за него свѣчу, епіамъ и елей, съ призваніемъ имени Христа Бога, ибо все сіе пріятно Богу. Совершающій такое приношеніе за усопшаго поступаетъ подобно тому, какъ если бы кто, во время болѣзни своего малолѣтняго сына, принесъ за него въ храмъ Божій свѣчи, елей и епіамъ. Все сіе приносить не само дитя, но, тѣмъ не менѣе, все сіе вмѣняется дитяти. То же надлежитъ думать и объ усопшемъ, когда и о немъ приносятся свѣчи, елей и всѣ жертвуемые ради спасенія его дары; они вмѣняются ему точно такъ же, какъ если бы онъ самъ приносилъ ихъ. Ибо богоглаголивые апостолы, учителя Церкви и служители таинъ Божіихъ, боговдохновенные отцы изрекли намъ, что все сіе пріятно Богу, и закономъ постановили приносить за умершихъ безкровную жертву, молиться и пѣть псалмы, раздавать милостыни и творить другія воспоминанія» (Творен. Дамаск., 520). «Наипаче же, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, поминовенія усопшихъ надлежитъ совершать въ третій, девятый, сорокатынй и годовой день по смерти ихъ. Сіе преданіе святая соборная Церковь пріяла отъ апостоловъ» (Твор. Дамаск. 516). — Такъ устроитъ Церковь вѣчную память своимъ усопшимъ православнымъ чадамъ, *упованіе имья безсмертія испомненное* и призывая и насъ содѣйствовать таковой ей памяти нашимъ личнымъ вниманіемъ къ нашимъ усопшимъ.

Съ нашей стороны, братіе, грѣшно и несправедливо пренебрегать такимъ установленіемъ Церкви, какъ установленіе, создающее вѣчную память и вѣчную

блаженную жизнь усопшимъ. И во всѣхъ своихъ установленіяхъ Церковь имѣетъ въ виду только благополучіе и спасеніе своихъ чадъ. Не слышимъ ли мы, какъ предстательствуетъ о насъ и молится Церковь при каждомъ нашемъ трудномъ положеніи, на всѣхъ путяхъ нашей жизни? Она молится о насъ *плачущихъ и болѣзнующихъ*; она молится о насъ *недугующихъ и страдающихъ*; она молится о насъ *путешествующихъ* и по бурному морю *плавающихъ*; она молится при каждой нашей скорби и нуждѣ. Сынъ вѣка сего готовъ сказать, что не это заступничество Церкви и не эти молитвы хранятъ его на всѣхъ путяхъ его, что его хранитъ и держитъ одна лишь *сила его и крѣпость десницы его и мудрость его*, какъ говорилъ это древній жестоковильный народъ, закрывая глаза на всѣ явленія всемогущей десницы Божіей. Печальное самообольщеніе людей, не, искушенныхъ серьезными житейскими испытаніями и уроками!... Но, когда со смертію пресѣчется вся сила и крѣпость десницы нашей, откуда тогда придетъ память и помощь намъ? Сынъ вѣка сего опять скажетъ, что по смерти человѣка всякая помощь и память ему бесполезны. Да, «для человѣка, который иждилъ все житіе свое въ невѣрїи, могутъ оказаться тщетными и молитвы Церкви о немъ по смерти его, даже совершаемыя въ общенїи тѣла и крови Христовой» (бл. Августинъ). Печальные опыты нашихъ дней показываютъ, что среди людей, отмечающихъ вѣру и упованіе, могутъ быть такіе, которые собственную свою вѣчную гибель дѣлаютъ сознательною и вождѣльною цѣлю своихъ стремленій; которые жаждутъ для себя вѣчнаго забвенія и исчезновенія изъ круга бытія, какъ блага. Предъ памятью такихъ людей, открытыхъ враговъ вѣры и упованія, Церковь умолкаетъ и не творитъ о

нихъ своихъ молитвенныхъ воспомина-
ній, ибо спасеніе не устрояется съ на-
силіемъ.

Братіе, пребывайте въ памяти о *отч-
ной памяти*, ожидающей человѣка за
вратами смерти, *да не въ глубинѣ впад-
ше забвенія, отлучимся благодѣяній Бо-
жійихъ* (Премудр. 16, 11). *Животъ
отчній даруется славы и чести и не-
тлѣній шущимъ, по терпѣнію дѣла
благое, а иже по рвенію противляются
истинѣ, повинуются же неправдѣ—
ярость и гнѣвъ* (Римл. 2, 7—8). Пре-
бывайте въ памяти и о томъ, что сре-
ди бурнаго моря земного забвенія есть
вѣрная и спасительная пристань въ
Церкви Христовой. Когда и мы, бра-

тіе, уснемъ сномъ смерти, когда все
живущее на землѣ забудеть о насъ,
когда для дальнѣйшихъ поколѣній че-
ловѣческаго рода мы будемъ какъ ни-
когда не бывшіе, святая Церковь, и
только она одна на землѣ, о насъ не
забудеть, только она одна, въ своей
материнской любви къ чадамъ своимъ,
будеть воспоминать о насъ до сконча-
нія вѣка, въ своихъ молитвахъ, въ
своихъ поминовеніяхъ, съ дымомъ ка-
дильнымъ, какъ и теперь она не за-
бываетъ всѣхъ преждеотшедшихъ отецъ
и братій нашихъ, здѣ лежащихъ и
повсюду православныхъ. Аминь.

Акимъ Одесницкій.

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

(Мои впечатлѣнія и замѣтки во время пребыванія на всемірной
выставѣ въ г. Чикаго и—путешествія по Американскимъ Соеди-
неннымъ Штатамъ *).

10-го августа впервые столкнулся ли-
цомъ къ лицу съ такъ называемымъ „ра-
бочимъ вопросомъ“ и „социалистическимъ
движеніемъ“. Проходя по Мичиганъ-авеню
до Иллинойской желѣзной дороги, я былъ
пораженъ необъятнымъ моремъ головъ
у памятника Колумба. Это было какъ
разъ напротивъ Аудиториума **). Толпы
рабочихъ въ блузахъ, пиджакахъ и дру-
гихъ костюмахъ, съ большими палками
въ рукахъ, съ суровымъ взглядомъ, съ
сигарой или трубкой въ зубахъ,—сновали
взадъ и впередъ, жестикулируя, что-то
говоря и къ кому-то обращаясь. Какой-
то господинъ взобрался на пьедесталь

памятника Колумбова и говорилъ рѣчь;
но слышать его можно было только бли-
жайшимъ. Нѣкоторые лежали на лужайкѣ,
которая здѣсь тянется по берегу Мичи-
гана саженей на двѣсти и называется
почему-то скверомъ. Давно уже я наблю-
далъ, что въ городѣ творится нѣчто не-
доброе; читалъ въ газетахъ объ эконо-
мическомъ кризисѣ въ странѣ, о томъ, что
народъ безъ работы, что банки лопаются,
а фабрики закрываются; слышалъ и отъ
своихъ прихожанъ, что они уже давно
живутъ на прикопленные сбереженія и
что „всѣ фабрики заштаповали“; но пред-
ставить себѣ все бѣдствіе въ его объемѣ
я, откровенно сказать, еще не могъ.
Въ настоящее время я увидѣлъ нѣсколько
десятковъ тысячъ этихъ рабочихъ безъ
работы и хлѣба. Достаточно было взгля-
нуть на эту массу людей и прислушаться
къ ихъ говору, чтобы почувствовать, что
предъ вами стоитъ сила—и сила грозная,

*) Окончаніе. См. № 14 „Церкви. Вѣдом.“
за 1894 годъ.

**) Аудиториумъ—это величайшее зданіе въ гор.
Чикаго, въ которомъ, кромѣ ресторана, библіотеки,
клуба и др. подобныхъ учрежденій, помѣщаются
офисы всевозможныхъ учреждений: это и биржа, и
клубъ, и читальня—все, что хотите.

съ которою должно такъ или иначе считаться современное общество.

Когда я сѣлъ въ вагонъ, то оказалось, что рядомъ со мною помѣстился какой-то русскій рабочий. Услыхавъ родную рѣчь, онъ обрадовался и сейчасъ-же заговорилъ со мною. Изъ его словъ я узналъ, что тысячи его товарищей сидятъ безъ работы и хлѣба,—что голодь не сегодня—завтра доведетъ эту толпу до отчаянія и что онъ не ручается—что будетъ. По его словамъ, капиталисты - республиканцы, недовольные избраніемъ президента изъ демократической партіи, дѣлаютъ стачки, закрывая фабрики, рудники, шахты, чтобы довести народъ до сознанія въ сдѣланной ошибкѣ и затѣмъ на слѣдующихъ выборахъ провалить демократическую партію,—народъ - де теперь долженъ реально сознать, что спасеніе не въ демократахъ, а въ республиканцахъ. „Какъ же вы теперь живете?“ спросилъ я.—„Я, отвѣчалъ онъ, сумѣлъ свои сбереженія во время выхватить изъ банка и еще на мѣсяць—два обезпеченъ; но вотъ бѣда тѣмъ, кто не успѣлъ сдѣлать такъ, какъ я: теперь банки полопались и народъ остался не только безъ работы, но и безъ своихъ кровныхъ сбереженій!“ На мой вопросъ: „какъ онъ думаетъ теперь, на основаніи собственнаго опыта, гдѣ лучше рабочему человѣку—въ Россіи, или въ Америкѣ?“—онъ мнѣ отвѣтилъ, что если бы у него было настолько сбереженій, чтобы онъ могъ доѣхать до Россіи, то онъ никогда не задумался бы бросить Америку и ѣхать обратно въ Россію: „тамъ, сказала онъ, правда—заработку меньше, но зато съ голоду не пропадешь на улицѣ, какъ здѣсь!“ А одинъ старый еврей, уроженецъ г. Могилева, такъ тотъ мнѣ на мой вопросъ выразился такъ: „если бы была все суша до самаго Могилева, то я не задумался бы пойти туда пѣшкомъ.“

Возвращаясь съ выставки около 5 ч. вечера, я попрежнему увидѣлъ толпы у Колумбова памятника, хотя, правда, и не въ такихъ размѣрахъ. Затѣмъ уже почти ежедневныя стачки, сходки, собранія съ предъявленіями „работы, или хлѣба!“—происходили въ теченіе всего

августа. Были столкновенія и съ полиціей и съ властями. Одно время угрожала серьезная опасность и выставкѣ. Это было тогда, когда уже женщины выступили на сцену и начали свои анархическія рѣчи. Какая-то Чикаговская Луиза-Мишель, указывая на выставку, прямо говорила: „туда идите, трусы! Чего стоите здѣсь и смотрите!“ Въѣствѣ съ этимъ броженіемъ рабочаго класса начались грабежи, воровства, убійства; цѣлые поѣзда стали останавливать и грабить; показываться на улицу вечеромъ было небезопасно...

24-го августа я чуть было самъ не попалъ въ большую непріятность, отдѣлавшись на сей разъ только тревожнымъ состояніемъ духа. Это было въ такъ называемый „Labor day“, т. е. день рабочихъ. Городской голова, вопреки общественному мнѣнію, разрѣшилъ рабочимъ праздновать свой день съ процессіями, митингами и пр. Это было въ понедѣльникъ; я какъ-то выпустилъ изъ вниманія, что сей день есть „Labor day“ и поѣхалъ на выставку. Уже по Madison-street'у намъ на встрѣчу стали попадаться рабочіе всякихъ цеховъ въ униформахъ, со знаменами различныхъ колеровъ, между которыми преимущественно были красныя (попадались и черныя); нашъ каблѣ-каръ на каждомъ шагу останавливался, давая дорогу симъ процессіямъ. Чувствовалось что-то зловѣщее въ этихъ нахмуренныхъ и молчаливо-марширующихъ съ палками рабочихъ. Съ палками были положительно все, попадавшіеся на встрѣчу: это замѣтно бросалось въ глаза. Я уже хотѣлъ было возвратиться, какъ вдругъ нашъ каръ вкатился въ тоннель, который проведенъ подъ рѣкою Чикаго, но проѣхавъ до средины, внезапно остановился; остановились и ѣхавшіе вслѣдъ за нами и т. д. Въ свою очередь такая же остановка произошла и съ шедшими на встрѣчу намъ (по другой линіи) вагонами. Въ какихъ-нибудь пять-десять минутъ весь тоннель, на протяженіи чуть ли не четверти версты, загромоздился каблѣ-карами. Сперва пассажиры были, повидимому, спокойны, но затѣмъ чѣмъ далѣе, тѣмъ тревога стала

обнаруживаться сильнѣе и сильнѣе; нѣкоторые стали выпрыгивать изъ вагоновъ. Поднялся шумъ, крикъ — ничего не поймешь! Всѣ спрашиваютъ — что случилось, и никто не знаетъ, что отвѣчать. Чувствовалось до-крайности жутко въ сыромъ подземельи, въ полусвѣтѣ и подъ водою, безъ возможности движенія взадъ или впередъ. Въ одинъ мигъ вихремъ пронеслось въ головѣ множество всякихъ предположеній. Тоскливое предчувствіе чего-то недобраго овладѣло, помимо воли, духомъ. Въ такомъ положеніи простояли еще около получаса; но это время показалось цѣлою вѣчностью... Наконецъ двинулись понемногу къ выходу... Тутъ все и объяснилось: оказалось, что мы врѣзались въ самую сплошную массу манифестантовъ, шедшихъ по этой улицѣ къ Колумбову памятнику, съ музыкой, знаменами, съ шумомъ-трескомъ. Потому уже изъ газетъ мы узнали, что вся эта многотысячная толпа была вооружена ножами, револьверами, гириями и т. под. оружіемъ и что затѣвалось нѣчто грандіозное. Но, къ общему благополучію, на выручку всѣмъ изъ этого крайне тяжкаго положенія явился тотъ достопочтенный епископъ Фелловсъ, о которомъ я писалъ выше и который недѣля за три предъ симъ былъ у меня: во-первыхъ, онъ безбоязненно вошелъ въ самую толпу отчаянныхъ анархистовъ у Колумбова памятника и сталъ усовѣщевать народъ не предпринимать ничего закономъ недозволеннаго, обѣщая свое содѣйствіе къ полученію хлѣба и работы, а затѣмъ своимъ авторитетнымъ вліяніемъ на общество сумѣлъ расположить знатнѣйшихъ презовъ Чикаго къ тому, что они ассигновали потребную сумму денегъ на безплатную раздачу народу хлѣба и говядины на извѣстный срокъ и, наконецъ, объявили, что будетъ предпринята на общественный счетъ работа для многихъ тысячъ народа, при этомъ былъ названъ какой-то каналъ, который предположено было провести неподалеку отъ Чикаго. Таими экстраординарными мѣрами спасли Чикаго, въ то время, отъ большихъ бѣдствій и застраховали его еще на

нѣкоторое время отъ величайшихъ опасностей.

Но вотъ прошло съ тѣхъ поръ почти пять мѣсяцевъ, а экономическое положеніе страны все еще не улучшается: болѣе трехъ милліоновъ рабочихъ — всетаки безъ хлѣба. Грабежи, убійства, ограбленія поѣздовъ продолжаются — и газетныя хроники во многихъ столбцахъ наполняются описаніемъ ужасныхъ бѣдствій, каковымъ подвергается страна. Въ С.-Франциско ожидается тоже большое затрудненіе съ рабочими. Между тѣмъ анархическіе органы печати все болѣе и болѣе разберываютъ эту социальную болячку; теперь уже и республикой недовольны... Чѣмъ все это кончится — одному Богу извѣстно; но сколько можно судить по даннымъ исторіи и современнаго опыта, къ великой заатлантической республикѣ приближаются времена римской республики, времена братьевъ Гракховъ, Марія и Суллы, — когда въ римскомъ обществѣ, вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, образовались только два класса общества — оптиматовъ и пролетаріевъ, и когда послѣдніе, недовольные первыми, производили ужасныя потрясенія въ государствѣ. Признаки социального разложенія уже намѣчаются и — довольно сильно. Причиной такого положенія страны нужно считать первѣе всего безграничный пріемъ эмигрантовъ изъ всѣхъ странъ Европы. Неограниченнымъ пріемомъ эмигрантовъ, безъ справки объ ихъ прошломъ, американское правительство слишкомъ понизило нравственный уровень страны, — „разширило“, по удачному выраженію, старинное пуританское населеніе социалистическимъ и анархическимъ элементами; да-лѣе, вслѣдствіе непомѣрнаго скопленія рабочихъ рукъ послѣдовало пониженіе заработной платы (съ 3 дол. на два, потомъ на 1½ и наконецъ на 75 центовъ), а между тѣмъ первые жизненные продукты со дня на день, стали дорожать; такимъ образомъ на рынкѣ, въ концѣ концовъ, предложеніе рабочей силы оказалось болѣе, нежели спросу на нее. Отмѣна Шермановскаго закона, искусственно, хотя и не особенно искусно, поддерживавшаго се-

ребряное производство, отмѣна пошлины на заграничный товаръ, все это сразу посадило на мель всѣхъ не только владѣльцевъ рудниковъ, но и другихъ фабрикантовъ, ибо серебро обезцѣнилось и добычаніе его уже не оплачивало затрачиваемаго на него капитала. Отсюда, какъ послѣдній выводъ изъ всего, было банкротство не только отдѣльныхъ фирмъ, но даже и цѣлыхъ коллегіальныхъ учреждений, особенно банковъ... Фабричный же народъ къ земледѣльческому труду не склоненъ, ибо дѣло это и труднѣе, и не такъ обезпечиваетъ рабочаго, который привыкъ здѣсь ѣсть мясо по нѣсколько разъ въ день, съ бѣлымъ хлѣбомъ, пить кофе и вино, читать газету, ходить въ театръ, ѣздить за городъ по воскресеньямъ и пр. и пр.

На Успеніе Божіей Матери всенощное бдѣніе и литургію, а послѣ литургіи два молебна — служилъ одинъ; о. діаконъ Васильевъ въ это время уже былъ въ С.-Франциско. На мѣсто его мною былъ вызванъ въ началѣ августа мой келейникъ І. Зубковскій, который исполнял до конца моего пребыванія въ Чикаго и обязанности псаломщика. За литургіей было причастниковъ человѣкъ пятнадцать. Поученіе говорилъ о томъ, отъ чего зависитъ страхъ смерти и какъ его избѣжать.

20-го августа, въ 7 часовъ вечера, былъ на публичной лекціи миссъ Марсденъ. Публики, и самой отборной, было достаточно... Предъ началомъ лекціи одна миссъ сыграла нѣсколько пьесъ — и довольно ordinarily; затѣмъ вслѣдъ за нею заняла мѣсто у піанино другая, уже довольно пожилая лѣди. Она весьма искусно и одушевленно сыграла и спѣла гимнъ въ честь колокола свободы *), собственнаго сочиненія. Артистку наградили усердными рукоплесканіями и попросили еще разъ повторить. Затѣмъ выступила на сцену и миссъ Марсденъ; она прочла лекцію о

поѣздкѣ въ Россію и Якутскую область. Кромѣ описанія своего путешествія, она еще имѣла въ виду книгу недобросовѣстнаго Кеннана о Россіи — и сказала нѣсколько словъ по поводу обвиненій, взводимыхъ этимъ руссофобомъ на Россію. Она свидѣтельствовала собственнымъ опытомъ и своимъ личнымъ наблюденіемъ, что все это выдумки и сказки про Россію, что она-де, женщина, одна, безъ знанія языка русскаго, проѣхала Россію изъ конца въ конецъ и нигдѣ, кромѣ вниманія, радушія и всего хорошаго, ничего дурного не встрѣчала. При этомъ она весьма характеристично закончила свою лекцію: „бѣдности и всякаго рода несчастій я встрѣчала болѣе въ Лондонѣ, нежели въ Россіи“. Когда она окончила свою лекцію, то многіе изъ публики стали задавать ей вопросы о Россіи и преимущественно про „Сибирію“, т. е. Сибирь. Она на всѣ эти вопросы безъ всякаго принужденія тутъ же и отвѣчала. Нѣкоторые изъ публики подходили къ ней и пожимали ей руку. Подошелъ и я и сказалъ ей, что ея лекція произвела на меня самое пріятное впечатлѣніе, — что я могу увѣрить какъ ее, такъ и всѣхъ присутствующихъ, что въ Россіи къ ней лично и къ ея дѣятельности относятся съ большой симпатіей и что, наконецъ, я желаю ей успѣха и въ ея дальнѣйшихъ трудахъ.

Въ числѣ подходившихъ ко мнѣ лѣди была одна почтенная старушка, которая ѣздила въ Россію специально за тѣмъ, чтобы видѣть графа Л. Н. Толстого. Она и была у него въ Ясной Полянѣ два дня. На возвратномъ пути посѣтила Москву и Петербургъ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ она была нѣсколько разъ за службами и была восхищена тамошнимъ служеніемъ и особенно пѣніемъ. Сожалѣла, что она не имѣла объ этомъ раньше никакого представленія. Другая лѣди, жена плантатора изъ Нью-Орлеана, росту еще выше, нежели миссъ Марсденъ, — та очень интересовалась сходствомъ и отличіемъ нашей Церкви съ англиканской-епископальной. При этомъ сообщила, что она неоднократно посѣщала нашу православ-

*) Колоколомъ свободы называется тотъ колоколъ, въ который впервые звонили и возвѣщали независимость Соединенныхъ Штатовъ послѣ провозглашенія этой независимости. Онъ не особенно великъ и уже надтреснутый. Я его видѣлъ сперва въ Вашингтонѣ, а затѣмъ и на выставкѣ.

ную церковь въ Нью-Орлеанѣ (греческую), гдѣ настоятелемъ состоитъ, или по крайней мѣрѣ состоялъ—архимандритъ Мисаилъ; при этомъ съ сожалѣніемъ сообщила, что есть слухъ, будто эта церковь, вслѣдствіе недостатка средствъ, имѣетъ скоро быть закрытой.

23-го августа за обѣдней было особенно много народу и особенно пріѣзжихъ изъ Россіи. Нѣкоторые думали, что это уже мое прощальное служеніе. Были даже русскіе нигилисты изъ редакціи „Прогрессъ“; ихъ сюда, конечно, привлекло не столько религиозное чувство, сколько просто любопытство; впрочемъ, нужно сказать правду, держали они себя всю службу вполне благопристойно. Бесѣду говорилъ я на дневное евангеліе, именно—*разбиралъ притчу о званіи на брачную вечерю* (Мѡ. 22, 1—14).—Послѣ обѣдни заходили ко мнѣ наверхъ очень многіе, были, между прочимъ, князь С. М. Волконскій, княжна Шаховская, Сѣмечкина, И. Д. Мертваго, полковникъ Агапьевъ изъ Финляндіи и многіе другіе. Рѣчь зашла о нашей кустарной промышленности, причемъ открылось, что объ издѣліяхъ нашихъ Вологодскихъ кружевицъ, а также объ Устюжскихъ серебряныхъ издѣліяхъ имѣются весьма смутныя свѣдѣнія; я указалъ на это и просилъ, чтобы княжна Шаховская оказала свое просвѣщенное вниманіе этимъ бѣднымъ труженицамъ, которыхъ я лично видѣлъ въ ихъ трудѣ и которыхъ, не имѣя сбыта своимъ издѣліямъ, эксплуатируемыя (при этомъ кулаками, трудятся почти безъ пользы для себя. Княжна живо восприняла это и тотчасъ же записала адресъ—къ кому по сему дѣлу обратиться въ Вологдѣ. Я рекомендовалъ ей протоіерея Валунинской Прилуцкой церкви о. К. Маслова, въ приходѣ котораго особенно занимаются симъ дѣломъ. Къ своему утѣшенію, я недавно получилъ уже и увѣдомленіе отъ этого почтеннаго пастыря, что княжна, дѣйствительно, писала туда и общала сбытъ этихъ издѣлій между прочимъ и сюда, въ Америку. Дай Богъ—въ добрый часъ!

Князь С. М. Волконскій, между про-

чимъ, сообщилъ, что его просилъ председатель всѣхъ конгрессовъ мг. Vonnet передать мнѣ, что меня ожидаютъ на открытіе конгресса 30-го августа и надеются, что я скажу отъ себя привѣтствіе конгрессу. На это сообщеніе князя я отвѣтилъ отказомъ. Не говоря уже о томъ, что 30-го августа у насъ день высокаторжественный и должна быть непременно служба, что являться официально на конгрессъ и говорить привѣтствіе конгрессу я не могу потому, что не имѣю на это никакихъ полномочій отъ Святѣйшаго Синода,—я лично не имѣлъ симпатій къ этому конгрессу, ибо никакъ не могъ себѣ уяснить ни его цѣли, ни способа къ достиженію сей неизвѣстной мнѣ цѣли; изъ всѣхъ рѣчей, какія мнѣ приходилось выслушивать въ теченіе всего выставочнаго сезона, я могъ понять только одно, что хотятъ сочинить новую вѣру, общую для всѣхъ народовъ земного шара; но какъ этого достигнуть—черезъ признаніе-ли всѣми за истинную одной какой-нибудь, уже готовой, съ нѣкоторыми измѣненіями въ ея содержаніи, или же изъ всѣхъ составить нѣчто новое,—я никакъ не могъ уяснить себѣ этого. Впрочемъ, изъ большинства отзывовъ можно было догадываться, что предполагается что-то новое и что во вновь сочиненной вѣрѣ скорѣе всего слѣдовало ожидать удержанія только общихъ метафизическихъ началъ, какъ напр. идеи Бога, безсмертія души и пр., чѣмъ въ собственномъ смыслѣ догматовъ христіанскаго вѣроученія.—Съ другой стороны, я не могъ добиться опредѣленныхъ результатовъ—какъ будетъ вестись дѣло: будутъ-ли пренія, послѣдуетъ-ли голосованіе предложеній, или будетъ иной какой порядокъ и т. д. Изъ того, что было мнѣ извѣстно, дѣло представлялось такъ, что будутъ говорить всѣ—кто во что гораздъ.—Наконецъ, въ-третьихъ, я не могъ узнать, чего собственно будутъ желать отъ меня, какъ отъ представителя православной Церкви: слышать ли только изложеніе ученія нашей Церкви, или и еще чего другого.

Вся эта неопредѣленность, спутанность

и сбивчивость, и при этомъ—неимѣніе никакихъ полномочій со стороны высшей церковной власти, заставили меня совершенно уклониться отъ участія въ конгрессѣ.

Въ настоящее время я уже могу вполне опредѣленно сказать, что я хорошо и сдѣлалъ, что не былъ тамъ, ибо тамъ—на этомъ всемірномъ конгрессѣ религіи—не только братской любви, но чего-нибудь даже похожаго на терпимость другъ къ другу не было. Архіепископъ Діонисій глубоко раскаявался въ своемъ поступкѣ и находилъ, что я лучше сдѣлалъ, что не былъ тамъ. Кромѣ того, что представители римской церкви—кардиналь Гиббонсъ и другіе прелаты—не показали къ нему предполагавшейся братской любви, они и просто не удостоили его отвѣтомъ на его привѣтствіе, а Барросъ, предсѣдатель, тотъ даже всю его рѣчь поперечеркалъ, выпустивъ изъ нея многое и то собственно, чему архіепископъ Діонисій придавалъ особенное значеніе. Значитъ, здѣсь не было, кромѣ любви, еще и свободы слова—въ томъ смыслѣ, какъ можно бы было ожидать по крайней мѣрѣ по конституціи американской, а была только условная свобода, т. е. партійная. По мнѣнію нѣкоторыхъ наблюдателей, „религіозный парламентъ“ достигъ цѣли совершенно обратной той, которая предполагалась имъ, т. е. вмѣсто соединенія всѣхъ въ одной вѣрѣ и, какъ слѣдовало бы ожидать—христіанской вѣрѣ, получилось то, что чрезъ чтеніе многими лекторами всякой всячины—даже и у тѣхъ, у кого еще слабо мерцалъ лучъ вѣры христіанской, у этихъ послѣ конгресса погасъ и сей лучъ вѣры. Такимъ образомъ, вмѣсто соединенія всѣхъ въ единую вѣру получилось еще большее раздѣленіе и религіозный скептицизмъ, а вмѣсто любви получился осадокъ общей неудовлетворенности—и только!—Въ настоящее время вышли уже два тома дѣяній сего, какъ нѣкоторые дерзновенно выражались, „поистинѣ вселенскаго собора“: посему всякій можетъ судить самъ, слѣдовало-ли рускому православному еписко-

пу быть тамъ, и было-ли бы достойно исповѣдуемой имъ истинны идти туда, гдѣ истина еще представлялась какъ нѣчто искомое, а слѣдовательно съ опасностью быть зрителемъ, какъ эта же истина можетъ быть оскорбляема—даже поругаема? Если бы еще этотъ парламентъ состоялъ только изъ представителей однихъ христіанскихъ исповѣданій, это было бы дѣло иное: у всѣхъ былъ бы одинъ критерій—святое Евангеліе, посланія святыхъ апостоловъ, ученіе святой Церкви первыхъ девяти вѣковъ: по этому бы критерію и провѣряли себя всѣ, но дѣло въ томъ, что для большинства присутствующихъ все это было terra incognita, слѣдовательно—спѣться въ чемъ-нибудь не представлялось никакой возможности, что и показалъ самый опытъ—въ Чикаго. Было только одно говореніе (parlement) и больше ничего.

29-го и 30-го августа были мои послѣдніе служенія въ Чикаго. Народу за этими службами было особенно много. Нѣкоторые, и сами готовясь къ отъѣзду въ Россію, приходили въ послѣдній разъ помолиться въ нашемъ скромномъ храмѣ и отслужить себѣ папутственный молебенъ. Чувствовалось нѣчто трогательное въ этомъ вниманіи всѣхъ и къ церкви, и къ ея предстоятелю. На день Усѣкновенія говорилъ поученіе о томъ, какъ должно воспитывать дѣтей, чтобы не выходили изъ нихъ подобныя пясавицѣ Соломіи; а на 30-е—день тезоименитства Государя Императора—говорилъ поученіе на текстѣ: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 17), причемъ раскрылъ ту мысль, что религія и верховная власть въ государствѣ суть непремѣнныя условія для благополучія людей и что безъ религіи и верховной власти немислимо какое благоустроенное общество. Свое поученіе я заключилъ слѣдующими словами: „И опытъ исторіи показываетъ, что пока народы бываютъ крѣпки вѣрою и уваженіемъ къ преобладающей власти, дотолѣ и политическое ихъ благоденствіе бываетъ прочно, и наоборотъ. Возьмите, на примѣръ, два самыхъ цивилизованныхъ государства древняго міра—Грецію и Римъ: не тогда-ли, въ

самомъ дѣлѣ, они цвѣли политически, когда цвѣла у нихъ вѣра, когда нравы были строгіе, и наоборотъ, не тогда-ли они пали и политически, когда совершилось уже паденіе религиозное и нравственное! Эпоха Персидскихъ войнъ для Греціи была временемъ тяжкаго испытанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ ея возвышенія; а эпоха Пелопонезскихъ войнъ — это уже было временемъ ея упадка. Прошло послѣ этой братоубійственной войны немного времени, — и вотъ Филиппъ Македонскій уже съ глубокимъ презрѣніемъ говоритъ о нѣкогда славной Элладѣ: „въ Греціи, говорилъ онъ, нѣтъ такой высокой стѣны, чрезъ которую не могъ бы перешагнуть мой осель, навьюченный золотомъ“. Напрасно взывалъ въ своихъ филиппикахъ краснорѣчивый Демосеенъ къ доблести гражданъ, напрасно грозилъ имъ опасностями со стороны Филиппа: все было напрасно, — своекорыстные расчеты каждаго были дороже всякихъ опасностей отечества и всякихъ патріотическихъ чувствъ! То же самое было и въ Римѣ. Времена Пуническихъ войнъ, времена самаго сильнаго напряженія республики, были и временемъ ея возвышенія, ибо въ это время были еще Катоны и Сципіоны; но прошло послѣ этого столѣтіе только — и вотъ Цицеронъ, подобно Демосеену, взываетъ къ патріотическому чувству гражданъ, просить и молить, и уже безуспѣшно. — Почему-же? — Да потому-же, почему и въ Греціи Демосеенъ подобнымъ же образомъ взывалъ, и никто его не слушалъ: та же продажность, та же подкупность, тотъ же эгоизмъ и своекорыстіе замѣнили прежнія доблести римскихъ гражданъ. Аугуры, эти представители древней религіи римской, теперь уже и сами безъ смѣху не могли совершать своихъ ауспицій. — „Жалкій городъ, продажный городъ! Ты и себя продашь бы, если бы только могъ найти покупателя!“ — съ такимъ уже приговоромъ обратился къ нѣкогда славному городу потомокъ тѣхъ людей (Югурта), которые когда-то трепетали только одного имени „вѣчнаго города“. — И что-жь? — прошло еще нѣсколько вѣковъ — и отъ міродер-

жавнаго Рима остались одни обломки: достаточно было нѣсколькихъ ударовъ отъ ордъ дикихъ варваровъ, чтобы исполнить, наводившій на всѣхъ страхъ и ужасъ, палъ и разбился отъ собственной тяжести!

Не тѣ-ли же самыя явленія замѣчаемъ мы нынѣ и въ нѣкоторыхъ современныхъ государствахъ? Не на нашей-ли еще памяти было то, какъ сами правители съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, вытравляли изъ совѣсти народной все святое, а вмѣстѣ съ этимъ и страхъ Божій? Что же? — не видимъ-ли нынѣ мы и тамъ повторенія тѣхъ же явленій, какія были въ Греціи и Римѣ, — не видимъ ли тѣхъ же продажности и подкупности, тѣхъ же скандаловъ государственныхъ? Снявши голову, по волосамъ не плачутъ, — такъ и здѣсь: дозволивъ объявить чуть не на государственномъ знамени девизъ: „ни Бога, ни государя“ — поздно уже плакаться на тѣ явленія, которыя повергаютъ теперь весь міръ въ страхъ и трепетъ! Какъ посѣешь, такъ и пожнешь, — это истина святая. А что могло быть здѣсь въ Чикаго еще нѣсколько дней тому назадъ, о томъ слѣдуетъ-ли говорить, по крайней мѣрѣ вамъ — очевидцамъ? Думаете-ли, что эта толпа, сдерживаемая пока если не страхомъ Божиимъ, то все же страхомъ человѣческимъ, — что эта толпа не ринулась бы туда, гдѣ собраны были сокровища со всего міра, что она не произвела бы того, отъ чего при одномъ представленіи въ самый жаркій день готова застынуть кровь и подняться волосы на головѣ? А вѣдь опытъ могъ быть сдѣланъ — и опытъ ужасный!..

Благодареніе Богу, — въ нашемъ отечествѣ еще не изсякъ страхъ Божій и не исчезло уваженіе къ верховной власти — и наше отечество еще далеко отъ подобныхъ опасностей. Но „береженаго и Богъ бережетъ“, — гласитъ народная мудрость. А посему, особенно въ нынѣшнее время, время всеобщаго броженія и шатанія умовъ, намъ, людямъ интеллигентнымъ, такъ называемой соли земли, надобно стоять бодро на стражѣ своего отечества и всячески охранять какъ себя,

такъ и другихъ отъ этихъ тлетворныхъ вѣяній съ Запада, ибо если соль обуюетъ, то тогда чѣмъ же все прочее осолится?! По народной примѣтѣ—рыба всегда начинаетъ гнить съ головы; не то же ли самое наблюдается и въ народныхъ организаціяхъ, т. е. въ государствахъ?! Посему скажу и я вамъ съ Апостоломъ: *вся искушающе, доброю только держитесь* (1 Сол. 5, 21)! Сами видѣли, какія тяжкія бѣдствія назрѣваютъ въ странахъ, вичащихся свободою, но слабыхъ вѣрою и нравственностью; посему ходите всѣ не якоже немудри, но якоже премудри, *искушающе время, яко дніе лукави суть!* Обогащенные свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знанія, съ запасомъ опыта и наблюденій, несите, братіе мои и соотчичи, въ свое отечество одно только доброе, свѣтлое и чистое, забывая здѣсь же все недоброе, злое и нечистое!

Наконецъ, въ заключеніе всего—помолимся святому благовѣрному и великому князю Александру Невскому, да предстательствуетъ онъ предъ престоломъ Божиимъ и теперь о своемъ отечествѣ, какъ предстательствовалъ и въ вѣка мимошедшіе, и да сохранить онъ своего Соименника и Наслѣдника по державѣ и власти, нашу надежду и утѣшеніе,—для блага всего царства русскаго на многая и многая лѣта! Аминь“.

Послѣ обѣдни и молебна всѣ присутствовавшіе комиссары и русскіе гости заходили ко мнѣ поздравить съ праздникомъ и вмѣстѣ съ этимъ поцрошаться со мною. Здѣсь же была составлена телеграмма на имя министра финансовъ съ просьбой—повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническія чувства всѣхъ присутствовавшихъ за молебномъ; а потомъ, когда телеграмма была составлена и прочитана, всѣ воодушевленно пропѣли „Боже, Царя храни“.

Не безъ волненія прощался я съ этими людьми, къ которымъ привыкъ и которыхъ всей душой полюбилъ за это время. „Скажите, что бы вы желали отъ насъ, когда мы возвратимся въ отечество: не нужно-ли какихъ порученій?“ спрашивали меня иные.—„Привѣтъ родной землѣ

и поклонъ,—это первое, что прошу васъ всѣхъ сдѣлать. А затѣмъ—поставьте свѣчку за меня и мою паству предъ благовѣрнымъ княземъ Александромъ, кто поѣдетъ въ Петербургъ, и предъ Московскими угодниками, кто поѣдетъ чрезъ Москву!“—„Исполнимъ, исполнимъ, владыко!“ На этомъ и разстались. Господу одному вѣдомо, увижу-ли я еще когда-либо этихъ добрыхъ людей, а хотѣлось бы еще жить надеждою, что увижу, и въ родныхъ предѣлахъ!

Въ 5 ч. вечера того же дня заѣзжалъ съ прощальнымъ визитомъ къ П. И. Глуховскому и попалъ на официальный пріемъ. Здѣсь встрѣтилъ чуть-ли не весь цвѣтъ Чикаговскаго общества; былъ здѣсь, между прочимъ, и предсѣдатель всѣхъ конгрессовъ мр. Бонетъ. Увидавъ меня, онъ сейчасъ же подошелъ ко мнѣ съ княземъ Волконскимъ и выразилъ свое удовольствіе, что можетъ познакомиться со мною. Я его поздравилъ съ открытіемъ „религіознаго парламента“, при этомъ сказалъ ему, что желаніе соединить всѣхъ въ единую вѣри очень похвально,—что и наша Церковь всегда объ этомъ молится, но что при нынѣшнемъ положеніи вещей едвали это достижимо—по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, и что единственнымъ путемъ къ такому сближенію я считаю пока взаимную любовь и взаимную братскую помощь, ибо какъ и Самъ Богъ, по слову Іоанна Богослова, познается только любовію, такъ точно и люди познатъ другъ друга ближе и короче, а вмѣстѣ съ этимъ придти и къ единомыслію въ дѣлахъ вѣры—могутъ только при посредствѣ этого чувства. Посему, я отъ души желаю, чтобы ежедневное возглашеніе нашей Церкви: „возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмся“... было девизомъ не только нынѣшняго конгресса, но и всегда, во всякое время, для всѣхъ людей безъ исключенія.—Онъ весьма любезно пожалъ мнѣ руку, причемъ просилъ быть у него сегодня на вечернемъ пріемѣ. Я согласился, и въ 9 часовъ вечера, дѣйствительно, поѣхалъ туда вмѣстѣ съ о. Амвросіемъ Вреттой. Домъ былъ весь иллюминированъ; улицу запружали

кареты и всевозможные экипажи. Съ тротуара и до самаго пріемнаго зала былъ раскинутъ красный коверъ. Когда мы поднялись по лѣстницѣ и вошли въ первую комнату и осмотрѣлись кругомъ, то увидѣли, что здѣсь уже все было переполнено народомъ. Здѣсь была такая смѣсь людей всякихъ національностей во всевозможныхъ головныхъ уборахъ, костюмахъ, нарядахъ, такой говоръ на всевозможныхъ нарѣчіяхъ, что мы не сразу могли ориентироваться во всемъ этомъ хаосѣ. Гдѣ же самъ предсѣдатель сего „вселенскаго собора“ mr. Barrows?—неоднократно мы вопрошали. Но оказалось, что найти его было не такъ легко; да этого и не требовалось, ибо, какъ оказалось, главное представительство на семъ соборѣ, по крайней мѣрѣ—въ сей вечеръ, принадлежало не Барросу, а mrs. Potter Palmer и еще другой какой-то лэди, фамилію которой теперь позабылъ. Она весьма любезно протянула мнѣ руку и сказала, что очень рада видѣться со мной. То же самое повторила и другая лэди. Чувствовалось, однакоже, крайне неловко съ этими представительницами „вселенскаго собора“, безъ которыхъ, по выраженію составителя „The Worlds parliament of religions“,—рай не былъ бы совершеннымъ, а домъ, церковь и государство не имѣли бы чистоты и свѣта“. Къ счастью, на выручку явился откуда-то и самъ Барросъ. Онъ заговорилъ, также какъ и mrs. Potter Palmer, по-французски. Я выразилъ ему приблизительно тѣ-же мысли, что и Бонету при свиданіи у Глуховскаго; но онъ, видимо, былъ не особенно доволенъ тѣмъ, что изъ Петербурга ему ничего не отвѣтили на его представленіе. Многие изъ присутствующихъ, совершенно мнѣ незнакомые, и джельтмены и лэди, подходили ко мнѣ и жали руку, называя свои имена. Приходилось направо и налево отвѣшивать поклоны и здороваться съ совершенно незнакомыми мнѣ лицами. Здѣсь же былъ и преосвященный Діонисій съ своею свитою—священникомъ Фломбонисомъ и іеродіакономъ Гомеромъ. Духота, однакоже, была страшная, движенія почти никакого, ибо все это

было запружено народомъ. Едва добрались мы до выхода и до своей кареты. Съ облегченнымъ сердцемъ оставилъ я этотъ соборъ, который походилъ скорѣе на толкучій рынокъ, нежели на собраніе въ собственномъ смыслѣ,—съ облегченнымъ сердцемъ, говорю, оставилъ, и, во-первыхъ, потому, что выполнилъ долгъ вѣжливости, во-вторыхъ—избавился совершенно приличнымъ образомъ отъ излишней тяготы и, наконецъ—почувствовалъ дыханіе свѣжаго ночного воздуха...

На другой день ровно въ 6 ч. вечера мы оставили Чикаго, взявши путь на Канзасъ-Сити, Колорадо, Солтъ-Лайкъ, Огденъ и Сакраменто... Шелъ дождь—первый послѣ двухмѣсячной засухи! Такимъ образомъ—и пріѣхали подъ дождемъ, и уѣхали подъ нимъ же.

Николай, епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

Санъ-Франциско.

1893 г. 31 декабря.

Извѣстія и замѣтки.

Архимандритъ Димитрій и его отношеніе къ преосвященному Ософану.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ (13 іюля 1882 года) почилъ о Господѣ 82-лѣтній старецъ, архимандритъ Димитрій, пастырь Задонскаго Богородицкаго перво-класснаго монастыря (въ мѣрѣ Дорпмедонтъ Григорьевичъ Григорьевъ). Дворянинъ по происхожденію, изъ Орловской губерніи, онъ, подъ вліяніемъ своей побожной матери, получилъ строго-религиозное воспитаніе и, несмотря на предстоящую ему хорошую карьеру, возлюбилъ иноческое житіе. Достигши уже чина поручика, Григорьевъ уволился отъ службы (37 лѣтъ отъ роду), предпринялъ путешествіе по святымъ отечественнымъ мѣстамъ, не разъ побывавши въ Бѣлобережской, Плащанской и Оптиной пустыняхъ. Это религиозное паломничество окончательно утвердило Григорьева въ мысли покинуть міръ, оставить семью, домъ и имѣніе и поступить въ монастырь.

Сначала онъ въ качествѣ послушника поселился въ Малоюрославскомъ Николаевскомъ монастырѣ (Калужской епархіи), затѣмъ перешелъ въ Воронежскій Алексѣевскій монастырь и наконецъ въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ былъ казначеемъ и членомъ учрежденнаго собора. Послѣ восьмилѣтней службы въ Троицкой лаврѣ, іеромонахъ Димитрій былъ произведенъ (5 іюня 1860 г.) высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ санъ архимандрита, съ опредѣленіемъ настоятелемъ Задонскаго Богородицкаго монастыря. Въ теченіе 22 лѣтъ о. Димитрій съ честью и достоинствомъ управлялъ Задонскимъ монастыремъ, проявивъ много добрыхъ, полезныхъ для обители и Церкви дѣлъ, увѣковѣчившихъ его память *). Выдающимся событіемъ во время настоятельства о. Димитрія должно признать открытіе (13 августа 1861 г.) мощей святителя Тихона Задонскаго. Это духовное торжество, потребовавшее отъ о. Димитрія много заботъ, умѣнья и распорядительности, отпраздновано съ подобающимъ случаю великолѣпиемъ. Для открытія мощей святителя Тихона прибыли въ Задонскъ митрополитъ С. Петербургскій Исидоръ, архіепископъ Воронежскій Іосифъ, епископъ Курскій (нынѣ Московскій митрополитъ) Сергій и епископъ Тамбовскій (недавно почившій) Теофанъ, 6 архимандритовъ и прочихъ духовныхъ лицъ до 300 человекъ. Слѣдуетъ полагать, что во время этого свѣтлаго праздника о. Димитрій сблизился съ преосвященнымъ Теофаномъ и до послѣднихъ дней своей жизни письменно обращался къ нему за совѣтомъ и руководствомъ въ иноческой жизни, всегда получая отвѣтъ на волновавшія его недоумѣнія. Приведемъ нѣсколько случаевъ, заставлявшихъ о. Димитрія входить въ письменныя сношенія съ преосвященнымъ Теофаномъ.

Чувствуя въ концѣ своей жизни тягость трудовъ, соединенныхъ съ долж-

ностію настоятеля монастыря, о. Димитрій думалъ было оставить эту должность, и по этому поводу спрашивалъ совѣта преосвященнаго Теофана. Преосвященный удостоилъ старца слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Милость Божія буди съ вами,

достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

„Что же это вы меня спрашиваете? Я человекъ очень недалекій въ духовномъ различеніи вещей, и могу очень легко назвать черное бѣлымъ, и бѣлое—чернымъ. Потому не смотрите на то, что напишу, какъ на доброе рѣшеніе.

Спрашиваете, не погрѣшаете-ли, продолжая нести иго начальствовать? Нѣтъ. Вы обязаны нести его, пока начальство не скажетъ: довольно. Какъ оно не только не сказываетъ этого, а напротивъ налагаетъ на васъ новое дѣло, зная ваши немощи тѣлесныя, то вамъ совѣмъ не слѣдъ и на умъ принимать вопроса—не слѣдуетъ ли оставить труды?

Можно бы найти основаніе для оставленія предпочтенія внутренняго дѣланія сему внѣшнему,—это очень вѣскій резонъ; ибо внутреннему дѣлу цѣны нѣтъ, и ему ничто не должно быть предпочитаемо, но и ради его оставить лежащія и налагаемые на васъ труды можно бы въ такомъ случаѣ, когда бы труды сіи мѣшали ему и разоряли его. А этого сказать нельзя. У васъ теплится непрестанно молитва къ Господу. Не мѣшали же ей образоваться текущія дѣла? Надо полагать, что не помѣшаютъ они, если къ нимъ прибавится малая толика. Дѣла эти только на видъ житейскія, а въ существѣ они неземнаго свойства. Потому трудясь надъ ними, кажется, можно не быть отдаляемому отъ Господа. Къ тому же пребываніе души съ Господомъ, въ чемъ все существо внутренняго дѣланія, не отъ насъ зависитъ. Господь посѣщаетъ душу, она и бываетъ съ Нимъ, и играетъ предъ Нимъ и согрѣвается Имъ. Какъ отойдетъ Господь, душа пустѣетъ, и совѣмъ не въ ея власти воротить къ себѣ благаго Посѣтителя душъ.

Но отходить Господь, пытая душу; а бываетъ, что отходить, наказывая не за внѣшнія дѣла, а за что-нибудь душой

*) См. объ этомъ въ прекрасно составленномъ очеркѣ «Архимандритъ Димитрій, настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря», іеромонаха того же монастыря Геронтія. Воронежъ, 1888 г. Отсюда и мы заимствуемъ предлагаемая свѣдѣнія.

внутри принятое. Когда отходить Господь, пытая душу, то когда она закричитъ, Онъ скоро ворочается. А когда отходить, наказывая, то—не скоро, пока не сознаетъ душа грѣха, и не раскается, и не оплачетъ, и эпитемія не понесетъ. Теперь, если вы оставите дѣло и тѣмъ пойдете противъ воли Господа, думаете ли, что Онъ останется съ душой вашей?—Если это будетъ грѣхъ предъ Нимъ и Онъ прогнѣвится, то отойдетъ и не воротится. И будетъ, что сдѣланное во благо внутренняго дѣланія обратится во вредъ ему и даже на совершенное его уничтоженіе. Такъ, по моему, лучше тяните иго, пока Хозяинъ, противъ воли вашей, не выпряжетъ.

То, чѣмъ вы замѣнили Оптинское правило, думается мнѣ, лучше его въ Саваитскомъ монастырѣ, что близъ Іерусалима: за часъ до утрени даютъ знакъ, и монахи, каждый въ своей кельѣ, исполняютъ поклоны съ молитвою Іисусовою, 150 земныхъ и 1,500 поясныхъ. Кто не успѣваетъ, днемъ дополняетъ. Но не въ формѣ сила, а въ духѣ молитвенномъ. Что вы стараетесь прочувствовать въ молитвѣ, есть самое пригожее для молитвы. Чувствовать себя осужденникомъ въ часъ молитвенный кто-то изъ отцовъ поставилъ въ существо молитвы. Гдѣ-то, не помню, прописанъ вопросъ: какъ лучше стоять въ молитвѣ? И отвѣтъ: стой какъ на судѣ, устремляя взоръ на уста Господни, изъ которыхъ готово изойти послѣднее тебѣ рѣшеніе: приди или отойди. И вопи: Господи помилуй! Что у васъ и происходитъ. Мнѣ кажется еще, что съ единой молитвой Іисусовой можно всякія правила отбывать, только чтобъ она была не въ словѣ только, но и въ дѣлѣ.

Я вѣрю, что святые всѣ на небѣ едино тѣло составляютъ. Они всѣ вмѣстѣ молятся о насъ, хотя мы простираемъ молитвы то къ тому, то къ другому. И Божія Матерь со всѣми предстоитъ о насъ Богу. Когда просите, чтобъ святые присоединили свое предстательство предъ Господомъ въ молитвѣ Божіей Матери, ничего особеннаго не дѣлаете. На небѣ такъ всегда и есть.

Какимъ благоговѣйствомъ преисполнено все Небо предъ сокровеннымъ Богомъ? Хоть бы малость нѣкая уканула намъ отъ сего благоговѣйства. Дебелость наша къ землѣ насъ тянетъ и дѣлаетъ нечувствительными. А забвеніе, а осушеніе помысловъ пустиками, а разлѣненіе и пустое чѣмъ-либо и искаженное и злѣйшее всего—уты и отолстѣ—сытость духовная, и еще запанибратство съ Богомъ, еще чуждоприсвоеніе, да и перечестъ нельзя, сколько дрянностей.

Одно имѣйте: всегда съ Господомъ быть. Затѣмъ все прочее опредѣляйте *exromptum* въ каждую минуту. И относительно сна лучше вамъ такъ дѣйствовать: когда не станетъ силъ, лечь и заснуть, не въ угоду плоти, а въ удовлетвореніе потребности, чтобъ потомъ бодрѣе дѣйствовать.

И относительно поминовенія: однажды въ недѣлю всѣхъ поименно помяните, а въ прочіе дни по частямъ, а иногда даже общимъ молитвеннымъ поминовеніемъ: помяни, Господи, всѣхъ, коихъ поминаю, а поминаемыхъ не повторяйте имена, а только мысленно всѣхъ просмотрите: ибо Богъ мысль видитъ, а не слово. Благослови васъ, Господи, всякимъ благословеніемъ. О тѣхъ, что ушли, пожалѣйте и молитесь Господу, чтобъ управилъ путь ихъ во благое. И довольно. А досадовать и скорбѣть, зачѣмъ? Господня земля! Лишь бы спасались, и слава Богу, если спасаются. А если уклоняются отъ пути спасительнаго, мы что можемъ сдѣлать съ ними? Господь да помилуетъ ихъ и спасетъ.

Заставили вы меня говорить. Вотъ и наговорилъ много. Простите Господа ради, и помолитесь о мнѣ.

22 января 1879 г. Вашъ усердный богомолецъ епископъ Теофанъ“.

Мудрые совѣты великаго подвижника владыки Теофана укрѣпили и ободрили изнемогавшаго отъ немощи старца о Димитрія. Но ненадолго. Старецъ сильно скорбѣлъ, что не могъ, по слабости, самъ исполнять своего обычнаго келейнаго правила съ поклонами и приносилъ на себя покаянную жалобу преосвященному

Ѳеофану. Владыка съ обычнымъ расположеніемъ поспѣшилъ утѣшить старца въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Высокопреподобіе, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

„Да у васъ все идетъ добрѣ. И что поправить, недоумѣваю. Недоумѣваю даже, откуда у васъ мысль о томъ. Тяните, какъ завели и привыкли. Если иногда несдюжаете дотянуть чего по старческой немощи, побраните себя немножко, пожалѣйтесь предъ Господомъ и успокойтесь. Если—опять, также поступите, и такъ всегда.

Мнѣ кажется, что сна вы мало даете себѣ; можно бы ночное правило вечеромъ исполнить, и потомъ спать до утрени. Но какъ вы пишете, что привыкли, то вамъ трудно ломать порядки. Что касается до правила, то относительно сего этапъ думаю: какое не избери кто себѣ правило, всякое хорошо, коль скоро держать душу въ благоговѣнствѣ предъ Богомъ. Еще: читать молитвы и псалмы до расшевеленія души, а тамъ самому молиться, излагая свои пужды, или безъ всего: Боже, милостивъ буди. Еще иногда все время, назначенное для правила, можно провести въ чтаніи одного псалма на память, составляя изъ всякаго стиха свою молитву. Еще иногда можно все правило провести въ молитвѣ Иисусовой съ поклонами. А то изъ того, другого и третьяго по немногу взять. Богу сердце пужно, и коль скоро оно благоговѣно предъ Нимъ стоитъ, то и довольно. Непрестанная молитва въ семь и состоитъ, чтобы всегда благоговѣно стоять предъ Богомъ. А при этомъ правило есть только подтопка или подкинутіе дровъ въ печь.

Все сіе пишу Вамъ по-книжному. У васъ сколько опытовъ! Изъ нихъ выберите, что найдете пригожимъ.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о моей грѣшности.

Вашъ богомолецъ епископъ Ѳеофанъ. 23 февраля 1881 года“.

Несмотря, впрочемъ, на такое утѣшеніе, о. Димитрій вскорѣ снова жаловался преосвященному Ѳеофану на свои немощи,

прося у него святыхъ молитвъ и душе-спасительныхъ совѣтовъ. Преосвященный, всегда отзывчивый на вопль старца, прислалъ ему на этотъ разъ книгу своего сочиненія: „Сборникъ святоотеческихъ писаній о молитвѣ въ сердцѣ къ Богу“—и, между прочимъ, писалъ старцу такъ: „Милость Божія буди съ вами, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ! Что до вашихъ немощей, какъ вы ихъ называете, то, какъ я уже писалъ, я не умѣю составить противъ нихъ рецепта.

Терпите, боритесь и укоряйте себя, когда не устаете, и все тутъ. Когда подходит сонъ, встаньте и проходитеесь. Когда и тутъ станетъ докучать, начинайте съ читающимъ рассуждать о читаемомъ.

Въ книгахъ пишется, что когда молитва Иисусова возьметъ силу и вѣдрится въ сердце—это другое: тогда она придаетъ бодренности и сонъ прогоняетъ. Попробуйте этотъ рецептъ. Богъ вездѣ есть. Если живо сознать сіе, то сну не будетъ мѣста, какъ нельзя ему быть: Царь стоитъ предъ глазами. Существо же молитвы Иисусовой то и есть, чтобы умомъ въ сердцѣ стоять предъ Богомъ. Въ посылаемой книгѣ много объ этомъ говорится.

Не парадуюсь присланной вами святинѣ. Премного вамъ за нее благодаренъ.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, вашъ богомолецъ епископъ Ѳеофанъ. 19 марта 1881 года.

Р. С. Я только что кончилъ переводъ словъ святаго Сумеона новаго богослова. И свободенъ теперь заняться писемописаніемъ. Пишу и М., если останется время до отхода почты“.

Приведенныя письма преосвященнаго Ѳеофана, составляя прямой отвѣтъ на запросы и недоумѣнія о. Димитрія, содержатъ немало назидательныхъ для насъ мыслей. Первѣе всего представляется нашему взору глубокое смиреніе и скромное о себѣ мнѣніе строгаго подвижника и затворника—епископа. „Я человѣкъ очень недалекій въ духовномъ различеніи вещей, пишетъ преосвященный, и могу очень легко назвать черное бѣлымъ, а бѣлое—чернымъ. Потому не смотрите на

то, что напишу, какъ на доброе рѣшеніе... Все сіе пишу вамъ по книжному. У васъ сколько опытовъ! Изъ нихъ выбирайте, что найдете пригожимъ". „Я не умѣю составить рецепта противъ вашихъ немощей". Въ то же время, уступая настойчивымъ просьбамъ почтеннаго старца, преосвященный Теофанъ предлагаетъ ему совѣты, изумляющіе насъ своею мудростію, опытностію и знаніемъ духовной иноческой жизни. Такъ, когда старецъ жаловался, что онъ не успѣваетъ прочитывать всѣхъ положенныхъ правилъ и власть всѣхъ поклоновъ, епископъ писалъ, что „не въ формѣ сила, а въ духѣ молитвенномъ"... „относительно правила я думаю, какое ни избери кто себѣ правило, всякое хорошо, коль скоро держитъ душу въ благоговѣйствѣ предъ Богомъ"... „Богу сердце нужно, и коль скоро оно благоговѣйно предъ Нимъ стоитъ, то и довольно. Непрестанная молитва въ семь и состоитъ, чтобы всегда благоговѣйно стоять предъ Богомъ". Въ концѣ своей жизни о. Димитрій, по немощи, хотѣлъ отказать отъ должности настоятеля, но преосвященный остановилъ его словами: „вы обязаны нести его (т. е. иго начальствованія), пока начальство не скажетъ: довольно"... „Дѣла эти (т. е. связанна съ настоятельствомъ) только на видъ житейскія, а въ существѣ они не земнаго свойства. Потому, трудясь надъ ними, кажется, можно не быть отдаляемому отъ Господа". Есть основаніе думать, что послѣ о. Димитрія осталось не мало писемъ къ нему преосвященнаго Теофана, доселѣ неизвѣстныхъ въ печати. Въ очеркѣ жизни архимандрита Димитрія, составленномъ іеромонахомъ Геронтіемъ, приведено большое письмо о. Димитрія къ преосвященному Теофану, но отвѣтъ преосвященнаго изложенъ очень кратко—въ нѣсколькихъ строкахъ. Въ виду важности писемъ преосвященнаго, слѣдуетъ выразить сердечное пожеланіе, чтобы они постепенно появлялись въ печати, для назиданія многочисленныхъ почитателей въ Возѣ почившаго епископа-подвизника и затворника.

Религіозно-правственные чтенія въ Холмской духовной семинаріи.

Въ настоящемъ году въ актовомъ залѣ Холмской духовной семинаріи по воскреснымъ днямъ Великаго поста наставниками семинаріи ведутся публичныя чтенія научно-богословскаго характера, приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Православное населеніе Холмско-Варшавской епархіи окружено со всѣхъ сторонъ иновѣрцами—латинянами и лютеранами *), которые на неогрѣпшихъ еще въ православіи возсоединенныхъ бывшихъ униатовъ оказываютъ самое неблагоприятное съ православной точки зрѣнія воздѣйствіе. Для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ ученіями латинства и лютеранства и съ лучшими способами и приемами опроверженія ихъ, высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Холмско-Варшавскій, предложилъ правленію семинаріи учредить чтенія по обличенію западныхъ исповѣданій. Первое чтеніе состоялось 30 января сего года, въ присутствіи только семинарской корпораціи. Но, въ виду выраженного нѣкоторыми изъ свѣтскихъ лицъ желанія присутствовать на этихъ чтеніяхъ, его высокопреосвященствомъ было разрѣшено къ чтеніямъ по обличительному богословію присоединять всякій разъ одно или два чтенія по другимъ богословскимъ предметамъ. Первое чтеніе всегда бываетъ по обличительному богословію; второе же и третье чтеніе—разнообразнаго содержанія. Такъ, въ недѣлю православія о. ректоромъ семинаріи былъ изложенъ чинъ православія и изъяснены смыслъ и значеніе церковной анаеммы. Въ недѣлю вторую поста о. инспекторомъ семинаріи было предложено чтеніе о необходимости принужденія себя къ молитвѣ, въ опроверженіе ложнаго, весьма распространеннаго взгляда, что молиться слѣдуетъ будто-бы только тогда, когда есть расположеніе къ молитвѣ. Третье

*) Около Холма, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Привислскаго края живетъ множество нѣмцевъ-колонистовъ.

чтеніе въ этотъ день имѣло чисто мѣстный, текущій интересъ. Въ настоящемъ году западные христіане праздновали Пасху раньше православныхъ на цѣлый мѣсяць и пять дней, именно 13 марта (по юліан. календ.), въ недѣлю вторую Великаго поста, въ каковой день Пасха праздновалась инославными и въ Холмѣ, какъ и во всемъ Привислянскомъ краѣ. Разъясненію причинъ такой разности во времени празднованія Пасхи у христіанскихъ народовъ и было посвящено послѣднее чтеніе этого дня *). Въ недѣлю крестопоклонную было предложено чтеніе объ инквизиціи. Въ четвертую недѣлю первое чтеніе было посвящено разъясне-

*) Въ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890—91 гг., печатавшемся въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ въ 1893 и 1894 гг., указано было на положительный вредъ, причиняемый православному населенію Привислянскаго края въ религиозномъ отношеніи различіемъ календарей. Къ сказанному тамъ, съ своей стороны, считаемъ излишнимъ присовокупить нижеслѣдующее. Религиозное чувство православныхъ сильно смущается при видѣ католиковъ, невозбранно работающихъ во дни православныхъ величайшихъ праздниковъ. Такое же смущеніе испытываютъ и въ этомъ открыто признаются католики. Праздничная духовная радость тѣхъ и другихъ омрачается горькимъ чувствомъ одиночества, сознаніемъ того, что ихъ сосѣди, перѣдко друзья и родственники, этой радости не раздѣляютъ. Пишущій эти строки испыталъ глубокую сердечную скорбь, оправившись на храмовой праздникъ лѣтомъ 1893 года въ одно мѣстечко Люблинской губерніи. Въ то время, когда православные мѣстечка стремились толпами въ церковь, ихъ сосѣди католики, а по примѣру послѣднихъ и „упорствующие“ изъ бывшихъ униатовъ занимались уборкою сѣна на лугахъ. Длинная вереница огромныхъ возовъ съ сѣномъ тянулись въ мѣстечко мимо православной церкви, около которой тѣснились толпы народа, не нашедшаго себѣ мѣста въ храмѣ за тѣсотой его. Подобнаго явленія нельзя встрѣтить въ православной Россіи и на непривычнаго оно производитъ крайне тяжкое впечатлѣніе.—Различіе въ календаряхъ сопровождается многими неудобствами и въ другихъ отношеніяхъ (учебномъ, экономическомъ и т. д.). Совмѣстное существованіе двухъ календарныхъ порядковъ не можетъ быть оправдано никакими соображеніями и введеніе единства въ численіи времени встрѣтило бы полное сочувствіе во всемъ населеніи здѣшняго края. Въ губерніяхъ западныхъ и юго-западныхъ это единство издавна существуетъ, никакими затрудненіями на практикѣ не сопровождается и никакихъ протестовъ не вызываетъ.

нію великаго значенія Креста Христова для религиозно-нравственнаго обновленія языческаго міра и въ связи съ этимъ было изложено догматико-церковное ученіе о постѣ, котораго языческій міръ (грекоримскій) не зналъ. Во второмъ чтеніи были сообщены весьма интересныя данныя по вопросу о происхожденіи повсемѣстно распространеннаго повѣрья, что понедѣльникъ—тяжелый день. Въ промежуткахъ между чтеніями хоромъ семинарскихъ воспитанниковъ исполняются различныя церковныя пѣснопѣнія. На чтеніяхъ всегда присутствуетъ преосвященный Гедеонъ, епископъ Люблинскій. Чтенія весьма интересуютъ мѣстное православное общество и посѣщаются въ достаточномъ количествѣ образованными слушателями.

Миссіонерскія бесѣды въ г. Ригѣ.

Съ благословенія высокопреосвященнаго Арсенія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ г. Ригѣ и въ настоящемъ году проходятъ миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами, коихъ здѣсь немалое число. Ведутъ ихъ—преподаватель духовной семинаріи священникъ Владиміръ Плисъ и священникъ Рижской единовѣрческой церкви Трифонъ Прокопьевъ. Первая бесѣда происходила 20 февраля, въ Благовѣщенской церкви—на Московскомъ форштадтѣ. Среди многочисленныхъ слушателей немало было и старообрядцевъ. Бесѣду эту о. Плисъ посвятилъ раскрытію причинъ, удерживающихъ старообрядцевъ отъ соединенія съ православною Церковію, высказавъ въ заключеніе, что коренною причиною живучести раскола служить умственная темнота старообрядцевъ. Слѣдующія четыре бесѣды въ мартѣ мѣсяцѣ происходили въ помѣщеніи начальной образцовой школы при Рижской духовной семинаріи, при чемъ присутствовали нѣкоторые изъ преподавателей и много воспитанниковъ семинаріи. На бесѣдѣ 6 марта священникъ Прокопьевъ изложилъ ученіе о таинствѣ покаянія. На этотъ разъ выступило трое защитни-

ковъ раскола, которые, послѣ продолжительныхъ преній, согласились по нѣкоторымъ предметамъ съ о. собесѣдникомъ, поддержавшимъ свои разсужденія ссылками на старопечатныя книги. Особенно много привлекли слушателей—православныхъ и старообрядцевъ—бесѣды, происходившія 13, 20 и 27 марта. Онѣ посвящены были о. Плиссомъ разсмотрѣнію разныхъ недоумѣній, высказанныхъ старообрядцами въ анонимномъ письмѣ—на имя высокопреосвященнаго Арсенія. О. Плиссъ подробно раскрылъ на сихъ бесѣдахъ ученіе объ истинной Церкви Божіей и столь же подробно объяснилъ исторію, сущность и значеніе „единовѣрія“. 20 марта удостоилъ посѣщеніемъ бесѣду самъ архипастырь. Пригласивъ пропѣть „Царю небесный“, архипастырь затѣмъ обратился къ народу съ простою, задушевною рѣчью, въ которой, выразивъ удивленіе по поводу большаго числа слушателей и, поблагодаривъ ихъ за усердіе, кратко выяснилъ значеніе и цѣль бесѣды. Въмѣстѣ съ симъ, архипастырь высказалъ пожеланіе, чтобы старообрядцы для выраженія своихъ религіозныхъ нуждъ и мнѣній не прибѣгали къ анонимнымъ письмамъ. Нѣсколько разъ на этихъ бесѣдахъ выступали совопросники изъ среды раскольниковъ. Оо. Плиссъ и Прокопіевъ не оставляли никакихъ вопросовъ и возраженій безъ отвѣта и разъясненія. Но обнаруженныя совопросниками спутанность понятій и непоследовательность рѣчей заставили о. Плисса съ горестію высказать присутствующимъ, что такая защита раскола производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе на православнаго челоувѣка и возбуждаетъ глубокое сожалѣніе о заблуждающихся старообрядцахъ. Бесѣды начинались и оканчивались пѣніемъ церковныхъ молитвъ. 3 апрѣля тамъ же, при семинари, вели бесѣду священники Плиссъ и Прокопіевъ о двоеперстїи и о другихъ предметахъ разномыслія старообрядцевъ съ православною Церковію. Нѣтъ сомнѣнія въ пользѣ и благодѣтельности подобныхъ бесѣдъ. Онѣ, съ одной стороны, служатъ къ утвержденію колеблющихся въ православїи, а съ другой—возбуждаютъ въ

самомъ расколѣ интересъ къ уясненію своего разногласія съ православною Церковію. Последняя бесѣда назначена 10-го апрѣля.

Никола-Бавыкинскій женскій монастырь, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской епархіи.

Въ пустоши Бавыкинской, близъ церкви села Большихъ Можаръ, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской епархіи, нѣкоторыми благочестивыми женщинами, собравшимися для богоугодной и уединенной жизни, устроена была въ 1880 году богадѣльня, съ домовою церковью и разными жилыми и хозяйственными постройками. Въ 1883 году жена подпоручика Софія Ханькова и попечитель богадѣльни Сапожковскій купецъ Алексѣй Шульгинъ пожертвовали значительное недвижимое имущество, для устройства при богадѣльнѣ женской общины. По ходатайству Ханьковой передъ епархіальнымъ начальствомъ, при богадѣльнѣ учреждена была въ 1888 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, женская община съ наименованіемъ ея Николаевскою, и за этою общиною было укрѣплено пожертвованное Ханьковою и Шульгинымъ недвижимое имущество, состоящее изъ 530 десятинъ 727 кв. саж. земли въ пустоши Бавыкинской, Сапожковскаго уѣзда. Въ теченіе 5 лѣтъ со времени учрежденія община, благодаря трудамъ сестеръ и содѣйствію благотворителей, достигла полнаго благоустройства. Нынѣ въ ней имѣются деревянный просторный храмъ, восемь зданій для сестеръ, домъ для священника, три дома для богомольцевъ и разныя хозяйственныя постройки. Сестеръ въ общинѣ 100, которыя строго исполняютъ порядокъ монастырскаго общежитія и нѣкоторыя изъ нихъ давно желаютъ постриженія въ монашество. По представленію Тамбовскаго епархіальнаго начальства, община эта нынѣ возведена Святѣйшимъ Синодомъ въ монастырь, съ наименованіемъ его Никола-Бавыкинскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ.

Тобольское епархіальное братство, по почину преосвященнаго Агаѳангела, съ марта мѣсяца настоящаго года пред-

приняло изданіе листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, для бесплатной раздачи народу. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ изъ членовъ братства избрана особая коммисія, дѣйствующая подъ непосредственнымъ руководствомъ архипастыря. Каждый листокъ представляетъ изъ себя 4 страницы довольно убогой печати; содержаніе его, по возможности, приравнивается къ потребностямъ и пониманію простаго народа, а цѣна листовъ, благодаря тому, что они печатаются въ собственной типографіи братства, очень невысокая: 50 к. за 100. Срокъ выхода листовъ предположенъ не менѣе одного раза въ недѣлю, а если явится возможность, то и чаще. Такимъ образомъ, въ теченіе года будетъ издано не менѣе 50 листовъ разнаго содержанія, что представитъ изъ себя, въ общей сложности, книжку въ 200 стр., цѣной всего въ 25 коп. Листки эти въ Тобольскѣ бесплатно раздаются слушателямъ религіозно-нравственныхъ чтеній, которыя каждое воскресенье бывають въ каедральномъ соборѣ, и берутся весьма охотно.

* *

Совѣтъ Киевской духовной академіи единогласно присудилъ полную Магарьевскую премію въ 800 руб. профессору университета св. Владиміра и доценту Киевской академіи С. Т. Голубеву за его ученые труды: 1) „Изслѣдованіе о полемическомъ сочиненіи — Лиоосъ“, съ присовокупленіемъ самаго памятника и собственноручныхъ примѣчаній къ нему К. Саковича; 2) „Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской Церкви“ (Кіевъ, 1893 г.), и 3) „Матеріалы для исторіи западно-русской Церкви“, съ научными къ нимъ примѣчаніями. Это — шестая, по счету, премія, получаемая профессоромъ Голубевымъ за его ученые труды. Въ томъ же засѣданіи совѣта академіи доценту Ф. И. Титову присуждена Магарьевская премія въ 300 руб. за его магистерское изслѣдованіе: „Критико-экзегетическое изслѣдованіе о первомъ посланіи апостола Павла къ ессалоникійцамъ“.

* *

Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія въ г. Ригѣ 3-го апрѣля, въ залѣ Большой гильдіи устроило духовный концертъ, привлекшій очень много посѣтителей, даже изъ иновѣрцевъ-лютеранъ. Смѣшанный хоръ мужчинъ и женщинъ прекрасно исполнилъ программу, подъ управленіемъ регента Д. Яичкова. Особенное впечатлѣніе произвело исполненіе „Хвалите имя Господне“ Чайковскаго и концертъ Бортнянскаго: „Радуйтесь Богу, Помощнику нашему“. Концертъ посѣтили Рижскій архипастырь высокопреосвященный Арсеній, начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ М. А. Зиновьевъ, попечитель учебнаго округа Н. А. Лавровскій и представители другихъ вѣдомствъ. Послѣ концерта архипастырь обратился къ участникамъ пѣнія съ краткимъ привѣтствіемъ, выразивъ благодарность за труды и усердіе ихъ и преподавъ благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность общества. Довольно значительный сборъ съ концерта предназначенъ на построеніе Рижскимъ Петропавловскимъ братствомъ церкви на Рижскомъ взморьѣ, между мѣстечками Эдинбургомъ и Маюренгофомъ. *) Потребность въ этой церкви давно уже ощущается среди пріѣзжаго въ лѣтнее время русскаго населенія. Трудями и заботами братства собрано нынѣ на этотъ предметъ до 3-хъ тысячъ рублей и кромѣ того оно предположило удѣлить изъ своихъ средствъ 1250 руб.

†

23-го марта почилъ о Господѣ начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антоній (Капустинъ). Одинъ изъ старѣйшихъ воспитанниковъ Киевской духовной академіи, магистръ и бакалавръ ея, бывший въ числѣ наставниковъ нынѣшняго владыки Киевскаго и другихъ іерарховъ, онъ, послѣ семилѣтней службы въ сей академіи, все остальное время жизни посвятилъ

*) На Рижскомъ взморьѣ тѣмъ же братствомъ уже построена одна церковь — въ Дубельнѣ.

на служеніе Церкви при миссіяхъ сперва въ Аѳинахъ (1850—1860), затѣмъ въ Константинополь, наконецъ въ Иерусалимъ (съ 1865 г.). Здѣсь онъ обезсмертилъ свое имя благоустроеніемъ русскихъ построекъ въ Святомъ Градѣ, устроеніемъ церквей и страннопримницъ на горѣ Елеонской, при дубѣ Мамврійскомъ, въ Ифѳѣ и другихъ мѣстахъ, и высоко и съ великою честью, какъ священнослужитель Церкви Россійской, держалъ знамя православія, отличаясь духомъ миролюбія и замѣчательнымъ тактомъ въ обращеніи съ своими и чужими въ городѣ, гдѣ такое разнообразіе націй, вѣръ и исповѣданій, и оказывая ежедневно тысячи незабываемыхъ услугъ единоземцамъ, притекавшимъ ко Гробу Господню и въ другія мѣста, ознаменованныя дивными событіями. Память его съ похвалами. Покойный о. архимандритъ извѣстенъ многими трудами по церковной археологіи и исторіи, въ которыхъ принадлежитъ ему честь нѣкоторыхъ замѣчательныхъ открытій. Жизнь и дѣятельность его вообще заслуживаютъ разносторонней и тщательной оцѣнки. Да упокоитъ Господь много и самоотверженно потрудившагося раба Своего въ селеніяхъ праведныхъ!

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Международное Богословское Обозрѣніе (Revue internationale de Théologie). Январь—Мартъ. 1894 г. № 5.

Международное Богословское Обозрѣніе вступило во второй годъ своего существованія. Оно общаетъ остаться вѣрнымъ своимъ симпатичнымъ цѣлямъ: 1) познакомиться съ принципами и ученіемъ старокатолической церкви; 2) облегчить соединеніе христіанскихъ церквей разлеченіемъ вопросовъ, которые ихъ разделяютъ, и 3) въ ожиданіи столь желаннаго результата, быть уже теперь между ними связію въ христіанскомъ ученіи и въ христіанскомъ братствѣ. На страницы его охотно принимаются труды богослововъ всѣхъ христіанскихъ церквей, только бы

они были написаны научно и въ духѣ мира; редакція не принимаетъ на себя ответственности за ихъ содержаніе и направленіе, возлагая всю отвѣтственность на самихъ авторовъ. Это надо имѣть въ виду при чтеніи старокатолическаго журнала, чтобы не обвинять редакцію за широкое гостепрѣимство, которымъ не всѣ пользуются съ должнымъ благоразуміемъ и съ достаточнымъ вниманіемъ къ намѣченными достопочтенною редакціею цѣлямъ. За все, что можетъ вызвать порицаніе православнаго читателя, будемъ винить самихъ авторовъ.

Статьи перваго старокатолическаго трехмѣсячника за этотъ годъ—слѣдующія: 1) Присцилліанъ, католическаго епископа, профессора, доктора богословія Герцога. 2) Школа Героев, профессора, доктора богословія Лангена. 3) Слова Иисуса Христа Петру (Ев. Мѣ. 16, 17—19), профессора, доктора богословія Бейшлага. 4) Непогрѣшимость церкви, доктора богословія Голли, епископа Гаитской церкви. 5) Патріархъ Фотій, профессора Иванцова-Платонова. 6) Ученіе блаженнаго Августина объ евхаристіи, профессора Мишо. 7) Мелкія замѣтки. 8) Письма. 9) Богословская библиографія. 10) Хроника.

Присцилліанъ, испанскій еретикъ IV вѣка, замѣчательно единственно тѣмъ, что первый изъ еретиковъ былъ казненъ въ 385 г. узурпаторомъ Максимомъ по настоянію нѣкоторыхъ недостойныхъ епископовъ, за свои гностически-манхейскія мнѣнія, несогласныя съ вѣрою Церкви. Эта первая кровь, пролитая христіанскимъ Западомъ въ неразумной ревности о вѣрѣ, вызвала въ свое время негодованіе святаго Мартина Турскаго, святаго Амвросія Медиоланскаго, палы Сириція и другихъ достойныхъ епископовъ; но потомъ Западъ постепенно привыкъ обильно проливать кровь еретиковъ съ одобренія своихъ высшихъ духовныхъ руководителей. Старокатолическій епископъ въ Швейцаріи, Герцогъ, пользуясь новыми монографіями о Присцилліанѣ и недавно открытыми сочиненіями этого еретика, пересматриваетъ его процессъ, изслѣдуетъ взведенныя на него обвиненія и оканчи-

ваетъ статью свою слѣдующимъ приговоромъ: не богословская наука, не благочестіе, не добродѣтель, не церковная ревность восторжествовали надъ Присциллианомъ,—нѣтъ, его побѣдило іерархическое властолюбіе въ союзѣ съ лицемѣрной мірской политикой, способной на все дурное.

Профессоръ Лангенъ, извѣстный старокатолическій церковный историкъ, причилъ насъ встрѣчать въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ основательную ученость и особенную осторожность въ выводахъ. Такими же достоинствами отличаются двѣ статьи его о школѣ Іероея или о твореніяхъ, приписываемыхъ святому Діонисію Ареопагиту. Ни одно произведение христіанской древности, говоритъ Лангенъ, не окружено такими тайнами, какъ творенія такъ называемаго Діонисія Ареопагита. Подобно египетскому сфинксу, духъ этихъ оригинальныхъ произведеній далъ загадку столѣтіямъ, но разрѣшеніе еще не послѣдовало и покровъ таинственности все еще не снятъ съ нихъ. По своему содержанию и формѣ, они поражаютъ даже знатока древне-церковныхъ книгъ. Образъ выраженія и мысли Діонисія отличаются отъ отеческихъ, нѣкоторыя изъ своихъ главныхъ идей онъ заимствовалъ у Климента Александрійскаго, находившагося подъ сильнымъ вліяніемъ Платоновой философіи; но вѣру и жизнь Церкви онъ представляетъ съ увѣренностію и достоинствомъ, какъ бы онъ былъ удостоенъ особеннаго откровенія. Онъ пренебрегаетъ полемикой, такъ обычной у отцовъ Церкви: подобно красотѣ, истина должна у него побѣждать однимъ своимъ явленіемъ. Какъ бы съ закрытымъ забраломъ, проходить онъ одиноко чрезъ исторію церковной литературы и при этомъ ссылается на своего учителя Іероея, какъ на оракула, и на древнее преданіе школы,—это его авторитеты, которыхъ никто точно не знаетъ. Горячо оспариваемый при первомъ знакомствѣ съ его твореніями, выданный монофизитами за обращеннаго святымъ апостоломъ Павломъ въ Афинахъ ареопагита, Діонисій—какъ на-

зываетъ себя загадочный сочинитель самъ—въ началѣ былъ отклоняемъ (*zurückgewiesen*) православными Востока, пока—послѣ введенія его на Западъ въ 9-мъ столѣтіи—не начался блестящій періодъ его авторитета. Здѣсь онъ сдѣлался источникомъ мистики, возвышенъ—подъ именемъ Ареопагита—въ достоинство непосредственнаго ученика апостольскаго и сталъ неприкосновеннымъ авторитетомъ для схоластиковъ.

Что ученикъ апостола Павла Ареопагитъ не сочинилъ извѣстныхъ подъ его именемъ твореній: о небесной іерархіи, о церковной іерархіи, о божественныхъ именахъ, о таинственномъ богословіи, десять писемъ,—это несомнѣнно для всѣхъ знатоковъ (*steht bei allen Kundigen fest*). Ученіе, дисциплина, литургія, церковное устройство, какъ все это представлено Діонисіемъ, указываютъ на болѣе позднее время, чѣмъ апостольскій вѣкъ. Надо совершенно извратить всю внутреннюю исторію Церкви, чтобы защитить подлинность писаній Ареопагита... Притомъ же Діонисій вовсе и не думалъ выдавать себя за Ареопагита. Въ сочиненіи „О небесной іерархіи“, II, 3, онъ ссылается на тайное и священническое преданіе, подъ которымъ понимаетъ принадлежащее прошедшему ученіе Ветхаго и Новаго Завѣта (*ср. II, 5, V, 1, VI, 1*). Потомъ онъ упоминаетъ, какъ свой источникъ, своего учителя Іероея, который въ свою очередь черпалъ изъ Священнаго Писанія (Неб. іер. VI, 2. Церк. іер. II, 1. III, 1). Также и ученіе о церковной іерархіи основывается у него на древнемъ преданіи (Церк. іер. I, 3), раздѣляемомъ имъ на библейское и устное, въ которое посвящены были учителя его современниковъ (I, 4, 5). Литургія за умершихъ основывается, по его словамъ, на преданіи, до насъ дошедшемъ (*εις ἡμᾶς εἰδωθεῖα*) (Церк. іерарх. VII, 3. 6). О крещеніи дѣтей—говоритъ онъ—мы держимся твердо того, что наши учителя, наставленные древнимъ преданіемъ (*ἀρχαία παράδοσις*), намъ передали (Церк. іер. VII, 3. 11). Его учитель Іероеей почерпалъ ученіе о Христѣ, изложенное въ его „богословскихъ“

элементахъ“ (θεολογικαὶ στοιχεῖωσις) изъ преданія, изъ Священнаго Писанія и изъ бывшихъ ему самому откровеній (О бож. имен. II, 2). Если онъ далѣе приводитъ первое посланіе къ Коринтянамъ, какъ принадлежащее общему вождю (ἡγεράτωρός) нашему и нашего учителя (Геродея) или солнцу (О бож. им. II, 11; VII, 1), то онъ тѣмъ самымъ выразительно исключаетъ себя изъ непосредственныхъ учениковъ Павла и обозначаетъ только вообще преданіе школы, къ которой принадлежитъ, какъ преданіе Павлово. Что онъ въ сочиненіи „О божественныхъ именахъ“ (V, 9) говоритъ о несобственномъ образѣ рѣчи „философа Климента“, то можетъ относиться только къ Клименту Александрийскому, изъ котораго онъ взялъ вообще очень много въ свои творенія. Въ письмѣ VIII, 4, при перечисленіи іерархическихъ степеней, наконецъ Діонисій говоритъ, какъ о высшей степени, объ апостолахъ и ихъ преемникахъ, т. е. патриархахъ. Ясно, что никто не могъ бы выразаться такимъ образомъ, кто захотѣлъ бы выдать себя за непосредственнаго ученика апостола Павла.

Для опредѣленія вѣка, къ которому принадлежитъ Діонисій, мало указаній въ его твореніяхъ. Іерархія состоитъ, по его ученію, изъ діаконовъ, священниковъ, епископовъ. Въ письмѣ VIII, 4, различаются, какъ начальствующіе надъ епископами, апостолы и ихъ собственно преемники. Изъ этого ясно, что сочинитель, по древнему пониманію, не всѣхъ епископовъ возвышаетъ въ преемники апостоловъ, но только тѣхъ, которые заняли такъ называемые апостольскіе престолы, и за ними онъ признаетъ преимущество предъ прочими епископами. Это указываетъ на время послѣ Константина Великаго, когда образовалась патриархальная система. На тоже время указываетъ упоминаніе о монашествѣ, которое является уже съ твердо установившимся устройствомъ. Если обратимъ вниманіе на развитіе ученія у Діонисія, то придемъ къ тому же выводу. Ученіе о Святой Троицѣ закончено; христология сочинителя есть христология святого Афанасія

Великаго: Христосъ Богъ и человекъ вмѣстѣ. Въ дальнѣйшія догматическія тонкости сочинитель не входитъ. Къ этой стадіи церковнаго развитія подходитъ и его литургика. Крещеніе, мѣропомазаніе, евхаристія, священство имѣютъ уже установившійся обрядъ. Съ другой стороны, сочинитель говоритъ постоянно о невѣрующихъ, именно о враждебной христіанамъ философіи и готовности учителей Церкви ежедневно умирать за вѣру. По всему этому его вѣкъ есть вѣкъ кончающагося, но еще не исчезнувшаго язычества, время предъ Θεодосіемъ Великимъ (съ 379 г.), который нанесъ языческому культу смертельный ударъ на Востоѣ. Еще опредѣленнѣе можно сказать: языческая реакція Юліана, неоплатоническаго императора (361—363), представляется самымъ подходящимъ временемъ для происхожденія писаній Діонисія. Вышнія основанія, повидимому, подтверждаютъ это опредѣленіе времени. Первый, кто, кажется, широко оцѣнилъ писанія Діонисія, т. е. много пользовался ими, былъ святой Григорій Назіанзенъ († 391 г.). Вообще нельзя оспаривать, что существуютъ многочисленныя мѣста, замѣчательно сходныя у Діонисія и у каппадокійцевъ, а также у Кирилла Александрийскаго, и, принимая во вниманіе особенность выраженій и оригинальность мыслей Діонисія, должно признать, что эти отцы заимствовали у Діонисія, а не онъ у нихъ. Сравнимъ подробно мѣста изъ твореній святого Григорія Богослова, брата его Кесарія, святого Василия Великаго, святого Григорія Нисскаго, слѣпца Дидима, († 395 г.) и святого Кирилла Александрийскаго съ параллельными мѣстами въ сочиненіяхъ Діонисія, профессоръ Лангенъ заключаетъ, что писанія Діонисія уже существовали въ концѣ IV столѣтія. Особенно пользовались ими святой Григорій Богословъ и святой Кириллъ Александрийскій. Писанія Діонисія характерно отличаются отъ твореній отцовъ Церкви. При раскрытіи истинъ преобладаютъ философски-мистическія соображенія, недостаетъ же библейско-гомилетической печати. Самый образъ рѣчи оригиналенъ, своеобразенъ, такъ какъ

авторъ не пользуется патристической терминологіей, но употребляет терминологию платоническихъ философовъ. Доказавъ это многими мѣстами изъ сочиненій Діонисія, профессоръ Лангенъ предполагаетъ, что Діонисій въ своихъ оригинальныхъ твореніяхъ имѣлъ цѣлю противопоставить языческому неоплатонизму христіанскую философію, не чуждую языка неоплатонизма, чтобы сдѣлать христіанскія истины болѣе привлекательными и убѣдительными для образованныхъ людей его времени.

Что касается самыхъ личностей Героеея и Діонисія, то мнѣнія о нихъ различны и гадательны. Бывшій профессоръ патрологии въ Кіевской духовной академіи Сввордовъ *) и о. Владиміръ Гетте **) подъ Героееемъ разумѣютъ Оригена, а подъ Діонисіемъ — Діонисія Александрійскаго или одного изъ монаховъ IV вѣка, почитателей Оригена, принявшаго на себя имя знаменитаго Оригенова ученика. Нѣкоторые западные изслѣдователи видятъ въ Діонисіи — Діонисія Риноколурскаго, монаха, имѣвшаго важное значеніе между пустынниками Египта во второй половинѣ IV вѣка.

Первыя цитаты изъ Діонисія приводятся у Григорія Назіанзена, Иеронима и Андрея Кессарійскаго (около 510 г.), въ его толкованіи на Апокалипсисъ, безыменно, какъ выраженія неизвѣстнаго писателя безъ значительнаго авторитета. Въ первый разъ Діонисій Ареопагитъ приводится, какъ богословскій авторитетъ, монофизитомъ Северомъ Антиохійскимъ (около 517 г.), который называетъ его не *Ἀρειοπαγίτης*, но *Ἀρειοπαυτίμος* ***). Монофизиты ссылались на Діонисія въ подтвержденіе ученія о единствѣ природы во Христѣ послѣ воплощенія. Отъ имени православныхъ возражалъ имъ епископъ Ипатій Ефесскій на соборѣ въ Константинополѣ въ 533 г., что писанія мнимаго Ареопагита неподлинны: они не

приводятся ни святымъ Кирилломъ Александрійскимъ, ни святымъ Афанасіемъ и составляютъ подлогъ аполинаристовъ. Профессоръ Лангенъ думаетъ, что подлогъ сдѣланъ самими монофизитами, которые первые выдали произведенія неизвѣстнаго монаха философа 4-го вѣка за творенія святаго Діонисія Ареопагита, мужа апостольскаго.

Какъ же смотрѣть на тѣ мѣста въ твореніяхъ Діонисія, которыя указываютъ въ немъ непосредственнаго ученика святаго апостола Павла и вообще современника апостоловъ? Профессоръ Лангенъ одни изъ этихъ мѣстъ, какъ, напр., О божественныхъ именахъ, III, 2, считаетъ вставками поздней руки, а другимъ даетъ свое особенное объясненіе, по которому нѣтъ необходимости относить автора къ вѣку апостольскому. Отдавая полную честь безспорной учености профессора Лангена, мы не можемъ не признать, что въ этой части его труда есть много натяжекъ и неудобоприемлемыхъ толкованій.

Вейшлагъ, профессоръ евангелическаго богословія въ Галле, принадлежитъ къ тѣмъ образованнымъ протестантамъ, которые сочувствуютъ старокатоликамъ, какъ христіанамъ, родственнымъ имъ по протесту противъ Рима, и, можетъ быть, надѣются, что этотъ протестъ рано или поздно еще болѣе сблизитъ старокатоличество и протестантство. Главнымъ препятствіемъ къ этому сближенію служитъ іерархическое устройство Церкви, остающееся у старокатоликовъ, и вотъ профессоръ Вейшлагъ рѣшилъ пошатнуть это устройство, давъ своеобразное толкованіе словамъ Спасителя апостолу Петру (Мате. 16, 17—19): „Ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царства небеснаго“. Эти слова, по взгляду протестантскаго профессора, служатъ опорой іерархическаго строя, особенно въ римской Церкви, но только вслѣдствіе неправильнаго ихъ толкованія. „Едвали есть, говоритъ онъ, въ Новомъ Заветѣ изреченія, которыя въ церковно-историческомъ отношеніи были бы замѣчательнѣе, чѣмъ слова, обращенныя Иисусомъ

*) Въ Патрологическихкихъ изслѣдованіяхъ, напечатанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ. Leipzig 1875, стр. 133.

**) Guettée. L'histoire de l'Eglise. T. IV, 470—471.

***) Mai, Script. vet. nov. coll. VII, 1, 71.

Христомъ къ Петру. Здѣсь намъ встрѣчаются понятія, которыя производили въ христіанской всемірной исторіи сильное и, по временамъ, страшное дѣйствіе, понятія: Церковь, ключи царства небеснаго, вязать и рѣшить, и вся тяжесть этихъ понятій возлагается на рамена одного мужа — Петра. Здѣсь римское папство нашло свою родословную (*Stiftungsurkunde*), *Magna Charta* своей объемлющей землю и небо власти; золотыми буквами оно начертало ихъ на исполинскомъ куполѣ своего собора. Прежде всего, профессоръ Бейшлагъ, подражая Лютеру, находитъ, что греческое слово *Ἐκκλησία*, еврейское *kahal* или *edah*, лучше передавать не словомъ церковь, вызывающимъ мысль о божественномъ учрежденіи съ іерархическимъ строемъ, а словами: собраніе, община вѣрующихъ, и мыслить подъ этой общиной всѣхъ вѣрующихъ во Христа на всемъ земномъ шарѣ, составляющихъ единую идеальную общину, единый сонмъ, соединенный идеальными силами предъ Богомъ во Христѣ. Врата ада, по объясненію Бейшлага, — это не врата царства діавола, но врата царства смерти. Царство смерти представляется какъ твердый замокъ или темница съ мѣдными вратами, которыя принимаютъ все земное, чтобы не выдавать его вновь, они преодолеваютъ его, т. е. все земное подлежитъ смерти, погибели. Но община Господня не подпадетъ этому всеобщему жребію, она никогда не погибнетъ, ибо въ ней пребываютъ силы вѣчности, она является временной земной носительницей царства небеснаго, царства Божія, которое продолжится въ вѣчность. Ключи царства небеснаго, продолжаетъ Бейшлагъ, это не ключи, отверзающіе вѣрующимъ небо, а ключи, открывающіе имъ входъ въ церковь земную. Это средства, которыя употреблялъ самъ Иисусъ, чтобы открыть людямъ царство небесное; т. е. не властные приговоры, не дѣйствія произвола, но факты и истины Евангелія, которое Онъ возвѣщалъ міру и которому присуща была сила Божія (Рим. 1, 16) — открыть кающимся и вѣрующимъ общеніе Бога Отца и, напротивъ, исключить изъ него нераскаянныхъ и невѣрующихъ.

Однимъ словомъ: ключи царства небеснаго, которые Иисусъ хочетъ передать Петру, это — Евангеліе, долженствовавшее проповѣдаться въ духѣ и силѣ Божіихъ. Болѣе позднее церковное употребленіе вывело изъ этого мѣста понятіе о власти ключей, то въ болѣе тѣсномъ смыслѣ прощенія грѣховъ на исповѣди, то въ болѣе широкомъ смыслѣ церковной власти вообще. Это — выводы и приложенія, которые на языкѣ Церкви имѣютъ свое доброе право, ибо, что бываетъ на исповѣди, есть на самомъ дѣлѣ не что другое, какъ индивидуальное приложеніе Евангелія или къ покаившимся вѣрующимъ, или къ нераскаяннымъ, невѣрующимъ, и такимъ образомъ сводится все, что мы справедливо соединяемъ съ понятіемъ о церковной власти, въ концѣ концовъ, къ основному праву Церкви проповѣдывать Евангеліе. Но Иисусъ, когда Онъ говорилъ Петру эти слова, не думалъ о выслушиваніи исповѣди или объ основаніи церковной власти, но имѣлъ въ виду только продолженіе проповѣди о царствѣ небесномъ, которую возвѣщалъ Онъ самъ въ продолженіе Своей земной жизни. Въ Талмудѣ, по поводу того или другого религиозно-нравственнаго движенія, нерѣдко говорится: школа Гиллела разрѣшаетъ, школа Шаммаи вѣжетъ или запрещаетъ. Если чрезъ проповѣдь Петра, духовно-сильную, открывающую царство небесное, христіанская община вступила въ жизнь, то прежде всего его дѣломъ было дать также этой вновь происшедшей общинѣ извѣстный порядокъ жизни, слѣдовательно сказать крещенымъ, что они, какъ христіане, должны признавать за обязательное и что за необязательное.

Такой смыслъ даетъ Бейшлагъ полномочію вязать и рѣшить. Не находимъ нужнымъ продолжать извлеченія изъ статьи, полной такихъ произвольныхъ толкованій. Кромѣ Талмуда и своеобразнаго сопоставленія мѣстъ Священнаго Писанія, кажущихся ему параллельными, протестантскій профессоръ не хочетъ знать ни одного изъ знаменитыхъ толковниковъ слова Божія, не приводитъ ни одного изъ нихъ и навязываетъ читателю

лютеранское понятіе о церкви, какъ общинѣ, чуждой іерархическаго строя, іерархической власти. Принимая во вниманіе, что редакція Международнаго Богословскаго Обзорнія поставила для себя первую дѣлю выяснитъ начала и ученіе Церкви древней католической, Церкви, какъ извѣстно изъ исторіи—строго іерархической, всегда имѣвшей трехчинное священство, мы находимъ статьи, подобныя статьѣ Бейшлага, совершенно противорѣчащими главной задачѣ старокатолическаго журнала и удивляемся появленію подобныхъ статей на его страницахъ. Онѣ только путаютъ понятія читателей и вредятъ стремленію старокатоликовъ возвратиться самимъ и возвратитъ другихъ къ ученію и порядкамъ древней нераздѣленной католической Церкви.

Еще болѣе тяжелое впечатлѣніе производитъ на православнаго читателя статья д-ра Голли, епископа церкви православной апостолической Гаитской, какъ подписался онъ самъ и какъ называетъ его редакція. Въ статьѣ Бейшлага мы имѣемъ дѣло, по крайней мѣрѣ, съ сильнымъ мыслителемъ и многое можемъ простить ему за его строгую логику, всегда находчивую, чтобы обосновать болѣе или менѣе удовлетворительно привычныя протестантамъ взгляды,—въ статьѣ же Голли мы встрѣчаемся съ мыслителемъ слабымъ, руководимымъ смѣлою фантазією вмѣсто основательнаго богословскаго знанія, готовымъ высказать новое положеніе и не умѣющимъ его скольконибудь обосновать. Бейшлагъ — протестантскій профессоръ, которому вольномысліе дозволено самымъ его исповѣданіемъ, Голли—епископъ апостолической православной Церкви, съ саномъ же епископа вольномысліе несоединимо. Взвѣсивъ разсуждать о непогрѣшимости Церкви, онъ начинаетъ—повидимому—какъ слѣдуетъ, съ опредѣленія предмета изслѣдованія, но что это за опредѣленіе? „Непогрѣшимость въ безусловномъ смыслѣ слова, говоритъ Голли, есть вѣчная истина, иначе сказать, есть то, что неизмѣнно истинно отъ вѣчности въ вѣчность. По

этому опредѣленію очевидно, продолжаетъ онъ, что Церкви, получивши начало свое во времени, можетъ имѣть притязаніе только на относительную и довольно ограниченную непогрѣшимость, соотвѣтственно ея временному происхожденію. Далѣе онъ разъясняетъ, что непогрѣшимость Церкви ограничивается только ученіемъ ея о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, точно соотвѣтствующимъ божественному Откровенію Новаго Завѣта, а такъ какъ это ученіе изложено 1-мъ и 2-мъ вселенскими соборами, то изъ соборовъ вселенскихъ только они непогрѣшимы. Слѣдующіе же соборы вошли въ область антропологическую, занялись предметами, о которыхъ Священное Писаніе не содержитъ откровенія яснаго и подробнаго. Въ области вопросовъ антропологическихъ можно было философствовать болѣе или менѣе логически“. Поэтому непогрѣшимость остальныхъ соборовъ, начиная съ 3-го, является для епископа Голли сомнительной до такой степени, что онъ предлагаетъ даже свои поправки къ ихъ опредѣленіямъ. Редакція „Международнаго Богословскаго Обзорнія“ въ примѣчаніи къ статьѣ епископа Голли, слагая съ себя всю отвѣтственность за нее на автора, искренно благодаритъ его за его благосклонное сотрудничество. Право, статья не стоитъ благодарности и насколько не соотвѣтствуетъ задачамъ старокатолическаго журнала. Удивляясь великодушію редакціи, мы однако желали бы видѣть ее болѣе строгой въ выборѣ статей и отнюдь не печатать всего, что ей присылаютъ, щадя достоинство своего изданія.

Изъ прочихъ статей разсматриваемаго нами выпуска обращаетъ на себя вниманіе письмо англиканскаго богослова, каноника Мейрика, къ издателю „Международнаго Богословскаго Обзорнія“. Мейрикъ выражаетъ опасеніе, что восточная Церковь поглотитъ старокатоликовъ, присоединивъ ихъ къ себѣ такъ же безусловно, какъ, въ свое время, безусловно присоединился къ русской Церкви католическій аббатъ Гетте. „Девятнадцатое столѣтіе, утверждаетъ англичанинъ, требуетъ союза

церквей, а не поглощенія, междуобщенія, а не объединенія (The 19-th century requires Federation, not Absorption, Intercommunion, not Unification). Каждый изъ насъ долженъ быть снисходителенъ и полонъ самоограниченія въ отношенія къ членамъ другихъ церквей и каждый изъ насъ долженъ быть благодаренъ, что независимость крѣпкаго тѣла германскихъ и швейцарскихъ старокатоликовъ общается и предлагаетъ міру болѣе широкую идею, чѣмъ присоединеніе къ восточной Церкви или къ англиканству, именно, сочетаніе восточныхъ и англиканъ, свободный и равноправный союзъ ихъ и всѣхъ церквей, которыя здравы въ вѣрѣ“.

Мечта каноника неосуществима и страхи его пока напрасны. Старокатолики стоятъ еще на распутьи, въ раздумьѣ о своемъ будущемъ, — оно не ясно для нихъ самихъ, и тѣмъ менѣе можетъ быть яснымъ для другихъ. Каноникъ Мейрикъ, говоря о старокатоликахъ германскихъ и швейцарскихъ, не упоминаетъ вовсе объ утрехтцахъ, а между тѣмъ, утрехтская церковь есть мать старокатолическихъ церквей въ Германіи и Швейцаріи, и голосъ ея не можетъ не имѣть значенія для будущности старокатоличества. Вообще старокатолики, имѣя въ своей средѣ нѣсколько достойныхъ епископовъ и многихъ ученыхъ богослововъ, не находятъ до сихъ поръ у себя выдающагося вождя, съ яснымъ, истиннымъ взглядомъ на Церковь, съ опредѣленнымъ, канонически - правильнымъ планомъ ея благоустройства. Пока это печальное состояніе продолжится, до тѣхъ поръ невозможно дѣйствительное соединеніе ихъ съ какою бы то ни было церковію.

Протоіерей Петръ Лебедевъ.

О родствѣ и свойствѣ. Виды и степени родства и свойства, исчисленіе степеней и о значеніи родства и свойства, какъ препятствій къ браку, по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ приложеніемъ двухъ таблицъ графическаго изображенія степе-

ней родства и свойства. Сергій Григоровскій, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода. С.-Петербургъ, 1894 г. Цѣна 50 к.

Наше брачное право, и въ особенности существенный его отдѣлъ — о родствѣ и свойствѣ, представляетъ для священнослужителей не мало затрудненій. Чтобы не повѣнчать брака въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ родства и свойства (ст. 205 Уст. Дух. Конс.) и тѣмъ не навлечь на себя строгой отвѣтственности предъ судомъ духовнымъ (ст. 189 и 190 тамъ же), священнослужитель долженъ умѣть съ точностію вычислить родство или свойство между брачующимися. Для сего требуется знаніе какъ дѣйствующихъ узаконеній, такъ и практики суда духовнаго. Существующая ученая литература вопроса, въ родѣ извѣстныхъ трудовъ профессоровъ Горчакова и Павлова, не совсѣмъ удобна для ежедневнаго, подручнаго пользованія. Что же касается, такъ называемыхъ, практическихъ руководствъ, то въ большинствѣ изъ нихъ по данному вопросу такое смѣшеніе понятій, такая путаница, что обращающійся къ нимъ скорѣе поставленъ будетъ въ новое затрудненіе, чѣмъ разрѣшитъ свое недомѣніе. Въ виду этого въ интересахъ духовенства нельзя не желать возможно частаго появленія такихъ практическихъ руководствъ, какъ общаго характера, такъ и по отдѣльнымъ вопросамъ, которыя бы, заключая въ себѣ всѣ подлежащія узаконенія, отличались простотою, наглядностію и удобствомъ пользованія. Такою именно книжкою и является настоящая — съ выпитымъ выше заглавіемъ. Составленная специалистомъ, книжка эта въ краткой и простой формѣ излагаетъ понятія о родствѣ и свойствѣ, способы вычисленія степеней того и другого и, наконецъ, приводитъ дѣйствующія нынѣ по духовному вѣдомству узаконенія по данному вопросу. Въ послѣднемъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе указаніе многихъ опредѣленій и указовъ Святѣйшаго Синода по частнымъ случаямъ. Кромѣ таблицъ въ текстѣ, къ книжкѣ особо приложены двѣ таблицы: первая — степени родства — взята изъ X-го тома Свода Законовъ съ нѣко-

торыми измѣненіями, а вторая—степени свойства—появляется впервые и потому, а равно по своей отчетливости и наглядности, заслуживаетъ особаго вниманія.

Н. М.

Отвѣты Редакціи.

Святи. І. Юрьеву и др. „Главнѣйшія пѣснопѣнія“ въ переложеніи С. В. Смоленскаго изданы только въ партитурѣ, отдѣльнаго издавія „голосовъ“ не было.

Святи. В. Запресу. Сообщите, съ какой именно „старинной книги“ списанъ вами акаѳистъ святымъ первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Объ адресѣ наводятся справки.

Святи. С. С—ву. Списокъ книгъ, допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ церковно-приходскія школы и школы грамоты, печатается и въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ отъ сего Совѣта, о чемъ будетъ опубликовано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Особаго списка книгъ „для народныхъ библіотекъ и читателей, учреждаемыхъ духовными лицами“, не имѣется.

Святи. Д. Лелявскому. Сообщите для отвѣта точный почтовый адресъ.

М. Ник—му. Не будетъ напечатано.

И. Б—то. Будутъ напечатаны.

О. Мони—скому во Л. № 5 полученъ.

Святи. М. С—скому. См. отвѣты редакціи въ № 14.

Діакону Д. См—ву. Доходъ дѣлится правильно. См. „Церковныя Вѣдомости“ 1888 г. № 2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЯ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ

ПО ИСТОРИЧЕСКИМЪ ПАМЯТНИКАМЪ И НАУЧНЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ,

Профессора М. О. КОЯЛОВИЧА.

(С.-Петербургъ, 1893 г. Синодальная типографія). Цѣна 2 руб. безъ перес. Выписывающіе изъ книжныхъ складовъ Синодальной типографіи за пересылку не платятъ. Большой томъ: XLV+593 стр. Первое изданіе этого ученаго труда, въ которомъ изложены результаты 25-лѣтней профессорской дѣятельности покойнаго М. О. Кояловича, разошлось въ первый же годъ по выходѣ изъ свѣтъ и составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость. Ко второму изданію, цѣна котораго уменьшена почти на половину, приложены: библиографическій очеркъ жизни и дѣятельности М. О. Кояловича, сост. проф. И. С. Пальмовымъ, и разборы критикъ К. Н. Бестужева-Рюмина и г. Корсакова.

НОВАЯ БРОШЮРА:

О РОДСТВѢ И СВОЙСТВѢ.

Виды и степени родства и свойства, исчисленіе степеней и о значеніи родства и свойства, какъ препятствія къ браку, по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія родства и свойства. Составилъ Сергій Григорьевскій, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода. Спб. 1894 г. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Выписывать только отъ автора (Спб., Вознесенскій пр., д. 51). Продается въ книжныхъ магазинахъ: Тузова (Гостин. дворъ), „Новаго Времена“ (Невскій просп.), Анисимова (Садовая), Попова (уголь Пассажа).

1—1

Вышло 3-е изданіе, вдвое больше содержаніемъ 2-го, книжки „СПУТНИКЪ СВЯЩЕННИКА“ во время его разъѣздовъ по приходу, или простые домашніе врачебные совѣты, испытаніе на практикѣ; съ описаніемъ болѣзней и приготовленія кумыса изъ коровьяго молока. Ц. 30 коп. съ перес.

Его-же: „Травникъ - лечебникъ“. Описаніе травъ и леченіе ими всякихъ болѣзней. Ц. съ перес. 20 коп. Эти обѣ книжки святи. Е. Ландышева дозволены Св. Медн. Департ. Его-же—Проповѣди, ц. 35 к. съ пер. Адресъ для выписки: гор. Муромъ, Влад. губ., святи. Евг. Ландышеву.

1—1

Наложен. плат. не высылаю.

Въ книжномъ магазинѣ А. С. СЕМЕНОВА съ сыномъ,

Спб. Семеновская ул., домъ собств. № 9, продаются слѣдующія книги:

СОЧИНЕНІЯ А. Н. МУРАВЬЕВА.

Житія святыхъ Россійск. церкви, также Иверскихъ и славянск. и мѣстно чтимыхъ подвижн. благочестія. 2-е изд. съ изобр. святыхъ. 12 мѣсяцевъ, 4,150 стр. убор. круши. печ., больш. формата. Ц. вм. 12 р. за 8 р. Также въ 6 золототис. кол. пер. д. 12 р.

Грузія и Армения. Воспоминанія путешеств. по Грузіи и Арменіи. 3 тома. Ц. 3 р. 50 коп.

Правда вселенской церкви о римск. и проч. патриар. кафедрахъ. 262 стр. убор. печ. Ц. 1 р 50 к.

НОВАЯ КНИГА: Св. Иоанна Златоуста Письма къ диакониссѣ Олимпіадѣ. Съ греческаго перевелъ А. Бронзовъ. С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 1 руб. Изданіе А. С. Семенова.

МАТЕРІАЛИЗМЪ, НАУКА И ХРИСТИАНСТВО.

Геттингеръ. Апологія христіанства. 3 кн. Ц. 6 р.
Жанъ П. Современный матеріализмъ въ Германіи. Ц. 1 руб.

Каро. Матеріализмъ и наука. Ц. 75 коп.

Коши. Семь лекцій общей физики, съ прилож. статьи аббата Муаньо. Ц. 50 коп.

Меньянъ еп. Миръ и первобытный человѣкъ по ученію Библии. Ц. 1 р. 50 к.

Навилъ Э. Вопросъ о злѣ. Ц. 1 руб.

Поповъ В. Современ. естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной, съ прилож. „Нравств. единство человѣч. рода“ соч. П. Жанъ. Ц. 75 коп.

Прессанъ Э. Жизнь Иисуса Христа. 1 руб.

Эрардъ. Апологетика. Томъ 1-й. Ц. 2 руб.

Дж. Г. Льюисъ. Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящаго времени, съ под-

робн. алфавит. указат. Полный перев. съ англійск. изд. В. В. Чуйко. Съ присоед. 2 портрет. и биограф. Льюиса, а также статей о Шопенгауэрѣ, Гартманнѣ, Дж. Ст. Миллѣ и Герб. Спенсерѣ, написанн. В. В. Чуйко для настоящ. изданія. Въ 2 больш. том., 794 стр. убор. печ. Ц. за оба тома 2 руб. 50 коп.

Расколъ, обличаемъ своею истор. 2-е изд. Ц. 2 р.

Слово католическаго православія къ римскому католичеству. Ц. 1 руб.

Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. 2 тома. Ц. 3 руб.

Письма къ диакониссѣ Олимпіадѣ. Съ греческаго перевелъ А. Бронзовъ. С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 1 руб. Изданіе А. С. Семенова.

Максъ Мюллеръ. Наука о мысли. Переводъ съ англійскаго В. В. Чуйко. Ц. 2 руб. 50 коп.

Гиббелетъ П. Историческое изслѣдованіе дѣла патр. Никона. 2 т. Состав. по официалъ. документамъ. Волѣе 1,400 стр. убор. печ. Цѣна за 2 тома 7 руб. Отдѣльно т. 1-й ц. 2 руб.

Гибнеръ Н. 104 Священныя исторіи Ветх. и Нов. Заваѣта, выбран. изъ Священ. Писанія. 4-е дополи. изд. въ 2 частяхъ. Ц. 1 руб.

Каталогъ (104 стр.) книгъ духовно-нравственныхъ: по богословію, расколу, церкви, исторіи и философіи **высл. безплатно.** Выписыв. отъ Семенова вышеознач. книги за перес. не платятъ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская, домъ графа Шереметевъ.

Къ празднику Святой Пасхи приготовленъ большой выборъ церковныхъ вещей, какъ-то: плащаницы на мащестерѣ, шитыя анлике, отъ 60 до 80 руб. Также на бархатѣ, шитыя золоченой, отъ 100 до 150 р. Также на бархатѣ, шитыя золотомъ, отъ 200 до 1000 р. Гробницы деревянныя крашенныя бѣлой масляной краской съ позолотой, отъ 60 до 100 руб. Также высеребреныя съ позолотой отъ 150 до 250 руб. Также сплошь вызолоченныя отъ 350 до 450 руб. Трехсвѣчники пасхальные бронзовые вызолоченные, отъ 8 до 25 руб. Также серебряныя 84 пробы отъ 30 до 150 р. Хоругви суконныя, всѣхъ цвѣтовъ отъ 25 до 100 р. Также бронзовыя вызолоч. круглыя, отъ 75 до 200 руб. Также съ лонастями, отъ 125 до 500 р. Серебряныя 84 пробы вызолоченные сосуды, кресты, Евангелія, дарохранительницы, каддила, лампы, бронзовые напикадила, подсвѣчники, кресты запрестольныя и проч. церковная утварь имѣются постоянно въ большомъ выборѣ и на разныя цѣны.

7—4

ПРОИЗВОДСТВО

скоровысыхающихъ масляныхъ лаковъ и проч. красокъ для малярныхъ работъ

Бр. ЭРЛЕНБАХЪ.

СПБургъ.

КАЗАНСКАЯ УЛ., № 9.

СПБургъ.

Краски для половъ, дверей, церк. кровель, стѣлъ, куполовъ и т. д. Подробный **прейсъ-курантъ** съ образц. и способ. употр. красокъ высл. **безплат.**

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

Археографической Коммиссіи,

содержащихъ въ себѣ памятники духовной литературы и матеріалы для русской церковной исторіи и русскаго каноническаго права.

1) **Акты Иверскаго монастыря:** они рисуютъ дѣятельность патріарха Никона, послѣ удаленія своего изъ Москвы (въ 1658 г.) занявшагося устройствомъ быта основанныхъ имъ монастырей — Иверскаго, Воскресенскаго и Крестнаго. Этими документами предпослать „Историческій очеркъ Иверской Святоозерской обители въ ея патріаршіи періодъ“ (1653—1666). Цѣна 2 руб.

2) **Памятники полемической литературы въ Западной Руси.** 2 книги (3-я въ печати). Означенное изданіе весьма важно для исторіи религиозной борьбы въ Западномъ краѣ. Въ числѣ источниковъ для этой исторіи, между прочимъ, помѣщены: 1) Дѣянія Вилепскаго собора 1509 г.; 2) Дѣянія Кіевскаго собора 1640 г.; 3) Оборона Уніи, соч. Вилепскаго архимандрита Льва Кривзи; 4) Палиподія Захаріи Копытескаго; 5) Вопросы и отвѣты православному съ папѣжникомъ, 1603 г.; 6) Унія Гревковъ съ костеломъ Римскимъ 1595 г.; 7) О единствѣ церкви Божіей, Петра Скарги, 1577 г.; 8) Берестейскій соборъ и оборона его, Петра Скарги, 1596 г.; 9) Апокрипсы, соч. Христофора Филалета, 1597—1599, в т. д. Ц. за 2 книги 6 руб.

3) **Памятники древне-русскаго каноническаго права.** Ч. 1-я. Въ ней напечатаны памятники XI—XV вв.: каноническіе отвѣты, поученія и посланія Русскихъ пастырей, акты и постановленія Константинопольскихъ патріарховъ подѣламъ Русской церкви, грамоты Русскихъ князей, Греческихъ императоровъ, Литовскихъ и Польскихъ государей по вопросу о единствѣ и самостоятельности Русской церкви, и т. д. Ц. 3 р.

4) **Акты Холмогорской и Устюжской епархій** (1500—1699 гг.). 1-я часть (2-я озаглаживается печатаніемъ). Она содержитъ въ

себѣ матеріалы, важные для исторіи церковныхъ учреждений, приходскихъ и монастырскихъ общинъ въ Сѣверномъ краѣ Россіи, а также для исторіи быта церковно-приходскаго и монастырскаго въ означенномъ краѣ. Ц. 2 руб.

5) **Путешествіе игумена Даниѣла по Св. Земаѣ въ нач. XII в. (1113—1115).** Это одинъ изъ немногихъ памятниковъ древней Русской литературы столь ранняго времени; онъ представляетъ драгоценныя подробности о святыхъ Палестины. Ц. 2 р. 50 к.

6) **Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ.** Антоній посѣтилъ Царьградъ въ концѣ XII в., незадолго до взятія его крестоносцами, такъ-что Новгородскому архіепископу удалось видѣть многое, чего не пришлось уже видѣть путешественникамъ, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ его разграбленія крестоносцами. Ц. 75 к.

7) **Великія Минеи Четин,** собранныя Всероссийскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Сентябрь и октябрь мѣсяцы (ноябрь—въ печати). 6 выпускъ. Это—неоцѣненный источникъ для агіологии, исторіи духовной литературы и вообще исторіи. Ц. 21 руб.

8) **Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви—** необходимая справочная книга для всѣхъ, занимающихся исторіей Русской церкви. Ц. 3 р. 50 к.

9) **Уставъ церковныхъ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора.** Тутъ же помѣщены четыре описи собора и опись келейной казны патріарха Филарета. Ц. 2 р.

Подробный каталогъ изданій Археографической Коммиссіи (съ 1836 по 1893 г.). Ц. 25 к.

Церковныя бібліотеки и духовныя лица, желающія приобрести означенныя изданія, а равно и книгопродавцы пользуются 20% уступки.

Адресъ: Петербургъ, у Чернышева моста, по Театральной улицѣ, домъ Шестой гимназіи, въ Археографическую Коммиссію.

Святаго отца нашего и исповѣдника **Феодора**, игумена Студійскаго, „РѢЧЬ ПРОТИВЪ ИКОНОБОРЦЕВЪ“. Съ биографическимъ очеркомъ писателя. Москва, 1—19 стр. Цѣна 20 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Тузова въ С.-Петербургѣ и Думнова въ Москвѣ. 1—1

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Сборникъ статей по истолков. и назид. чтенію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса, съ биограф. указателемъ“, въ одномъ большомъ томѣ. Сост. М. Барсовъ. Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ въ Петербургскомъ учебномъ магазинѣ (Петерб. Стор., Больш. пр., 7) и у К. П. Петрова (Дмитровскій пер., д. 7, кв. 7); въ Москвѣ у свѣщ. Воскресенской на Ваганьковскомъ кладбищѣ церкви В. А. Быстрицкаго, и въ Симбирскѣ у автора. Цѣна 3 руб. На пересылку прилагается въсовыхъ за 3 фунта. Книгопродавцамъ 20% уступки. 3—2

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ И ВОЛЖОНСКАГО.

Ризы, подризники, воздухи, облач. на престолѣ, на жертв., завѣсы, расы, подрасники, скуфьи, камилавки. Заказы исполняются немедленно и выслаются наложеннымъ платежомъ. Цѣны самыя ешевыя. Адресъ: Спб., Невскій пр., № 57. 4—2

БРОШЮРУ:

ПЛАНЪ для составленія благочинными приходскихъ церквей годичнаго по округу отчета, изданную редакціею журнала „Пастырѣ“, можно приобрести лишь у автора—священника Елисаветпольской бригады пограничной стражи **Алексыя Тамашевича**, за 25 коп. почт. марками. АДРЕСЪ: Черезъ гор. Шушу, въ уроч. Ванкѣ. 3—3

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. и А. КАЛГУШКИНЫ

въ **Харьковѣ**, противъ кафедральнаго собора, имѣетъ честь предложить въ большомъ и прекрасномъ выборѣ парчу, священническія и діаконскія облаченія и хоругви, плащаницы, кресты, наикадила, подевѣтнички, иконы и вообще всю церковную утварь, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ заказы на всѣ церковныя принадлежности; благодаря выдѣлкѣ въ некоторыхъ предметахъ въ своихъ мастерскихъ, а также особымъ условіямъ съ фабриками, торговый домъ имѣетъ возможность предложить вещи по болѣе уменьшеннымъ цѣнамъ противъ другихъ москов. и проч. фирмъ. По требованію, вещи высылаютъ по почтѣ и желѣзной дорогѣ. Прейскурантъ—беллатно. Продаетъ колокола завода Финляндскаго и принимаетъ заказы по цѣнѣ завода. 10—5

Спбурзь. **ТЕХНИКЪ В. В. ГЮРТЛЕРЪ.** Москва.

ЦЕМЕНТО-БЕТОННОЕ И АСФАЛЬТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

удост. единственной золот. медали въ строит. отдѣлѣ на Всеросс. Пожарной выстав. 1892 г.

Фирма существуетъ съ 1874 года.

Предлагаетъ свои услуги завѣдующимъ церковнымъ хозяйствомъ на устройство непромокаемыхъ, огнеупорныхъ и весьма прочныхъ цементно-бетонныхъ сводовъ, стѣнъ, половъ и пр., въ особенности для церквей. Машинно-прессованная цементная, узорчатая половая плита „à la Mettlach“, имѣющая преимущество предъ всеми другими полами въ прочности, красотѣ и дешевизнѣ.

Заказы принимаются въ конторахъ: С.-Петербургъ, Вас. Остр., Большой пр., 61, с. д. Москва, Новос. Басманна, домъ князя Курякина. 1—1

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

АРХИВЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО АРХІЕРЕЯ АМВРОСІЯ.

Цѣна книги 2 руб. съ перес. Съ требованіями обращаться къ составителю книги, епархіальному миссіонеру, священнику Константину Полозу, въ г. Ставрополь Кавказскій, домъ духов. консисторіи. 2—2

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ съ помощью ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб. За пересылку въ Европ. Россію ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.

Складъ техно-химич. специальностей

ГЕВГАРДТА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 62. Б. 2—2

СВОДЪ ТИРАЖЕЙ

составляетъ особое приложение къ „Вѣстнику Финансовъ, Промышленности и Торговли“ и заключаетъ въ себѣ полное собраніе таблицъ всѣхъ выходящихъ въ тиражи погашенія русскихъ процентныхъ бумагъ, равно какъ и непредъявленныхъ къ оплатѣ въ предшествовавшіе тиражи. Въ „Сводѣ Тиражей“ помѣщаются таблицы тотчасъ-же по совершеніи тиража, и поэтому „Сводъ Тиражей“ является необходимымъ изданіемъ для всѣхъ держателей русскихъ процентныхъ бумагъ. Полный „Сводъ Тиражей“ всѣхъ русскихъ процентныхъ бумагъ предоставляется получать, за небольшую добавочную плату, подписчикамъ „Вѣстника Финансовъ“ (особой подписки на „Сводъ Тиражей“ не принимается). Программа еженедѣльнаго изданія, къ которому прилагается „Сводъ Тиражей“, остается прежняя.

ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

помѣщаетъ статьи, посвященныя изученію и разъясненію вопросовъ политической экономіи, финансовъ, кредита, торговли, промышленности и пр. и представляетъ собою полный обзоръ явленій русской экономической жизни. Отдѣльными приложениями, для удобства пользованія, издаются: обнимающій всѣ правительственныя распоряженія по Министерству Финансовъ официальный отдѣлъ, отчеты всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи торгово-промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій и балансы государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

(выходящая ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками)

даетъ возможно полный и своевременный фактический матеріалъ по всѣмъ имѣющимъ непосредственное отношеніе къ торговлѣ и промышленности событіямъ текущей жизни. Кромѣ корреспонденцій, по телеграфу и почтой, изъ всѣхъ главнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ, въ газетѣ помѣщаются биржевые обзоры, цѣны фондовъ, акцій и облигацій на главнѣйшихъ биржахъ. Въ газетѣ помѣщаются также всѣ телеграммы, политическія и торговыя, Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Подписная цѣна:	ГОДОВАЯ.			ПОЛУГODOVAY.			НА 1/4 ГОДА.		
	Съ до- став.	Безъ до- став.	Загра- ницу.	Съ до- став.	Безъ до- став.	Загра- ницу.	Съ до- став.	Безъ до- став.	Загра- ницу.
Вѣстникъ Финансовъ, Про- мышленности и Торговли:	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	К. Р.
безъ приложений	8	7	15	5	4	8	3	2	50 5
съ прилож. Свода Тиражей	10	9	16	6	5	9	4	3	— 6
съ прилож. Свода Тиражей и Торгово-Промыш. Газеты	12	11	20	8	7	12	5	4	— 7
Торгово - Промышленная Газета	6	5	12	4	3	7	2	1	50 5

На Торгово-Промышленную Газету принимается и ежемѣсячная подписка по 75 коп. съ доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Вѣстника Финансовъ“ (Мойка, Министерство Финансовъ); въ Москвѣ—въ Московскомъ отдѣленіи конторы „Вѣстника Финансовъ“ (Малая Лубянка, 7); во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ Имперіи, на биржахъ, а также въ Азовско-Донскомъ коммерческомъ банкѣ и его отдѣленіяхъ. 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 4 д. л., въ 2 кн., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ бум. 2 р. 90 коп.

Чинъ на умовеніе ногъ въ Великій Четвертокъ, въ 4 д. л., съ кино., на сѣрой бум., въ бум. 20 коп.

Евангелія, чтыма во святый Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и по умовеніи ногъ, и во святый Великій Пятокъ на утрени и вечерни, на слав. яз., церк. печ., въ листъ, съ кино., на бѣлой бум., въ бум. 45 к., въ 16 д. л., безъ кино., въ коленк. 20 к., въ бум. 8 к., на слав. яз., гражд. печ., въ коленк. 35 к., въ бум. 15 коп.

Евангелія (12 евангелій), чтыма во святый Великій Пятокъ на утрени, въ 16 д. л., на слав. и русск. яз., въ коленк. 50 к., въ бум. 15 к., на русск. яз., въ коленк. 45 коп., въ бумажѣ 10 коп.

Канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 15 коп.

Непорочны и похвалы во Святую и Великую Субботу на утрени, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 20 коп.

Великій Пятокъ и Великая Суббота. Погребеніе Христова, гражд. печ., въ ленточкѣ 1 коп.

Акаеисть Божественнымъ страстямъ Христовымъ, церк. печ. и гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ бум. 20 коп.

Акаеисть Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, церк. печ. и гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д., въ бум. 20 коп.

Пасхальное Евангеліе, въ листъ, на 8 языкахъ (славянскомъ, русскомъ, греческомъ, латинскомъ, польскомъ, чешскомъ, сербскомъ и болгарскомъ), въ коленк. съ золот. тиснен. 2 р., въ коленк. съ бронз. тиснен. 1 р. 65 к., въ папкѣ 1 рубль.

Послѣдованіе въ первый день Святой Пасхи, въ 32 д. л., церк. печ., безъ кино., въ бум. 3 коп.

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 16 д. л., церк. печ., съ кино., въ кожѣ 40 к., въ кор. 30 к., въ бум. 25 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Слово о христіанской памяти и поминовеніяхъ.—Изъ дневника преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго и Аляскинскаго (окончаніе).—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14 к.** съ перес.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1894 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.